

Роман
Ударцев

АНГЕЛЫ

ГНЕВНИЦА

16+

Роман Ударцев
Ангелы гниения

«ЛитРес: Самиздат»

2010

Ударцев Р. С.

Ангелы гниения / Р. С. Ударцев — «ЛитРес: Самиздат», 2010

Многих привлекает власть, особенно, если можно властвовать над душами. На пути у негодяев в святых одеждах стоят неприметные сотрудники спецслужб. А кому еще под силу остановить тоталитарные секты? Руслан Светлицкий, лейтенант МГБ, попадает в параллельный мир, но и там, почти в раю, ему находится служба. Вот только секта лишь верхушка айсберга и заговора вселенского масштаба. Иные миры, иные законы, иные формы жизни... Что остается неизменным? Доблесть и подлость, совесть и бесчестие, справедливость и эгоизм. Человек встанет против тех, кто почти равен богам, и не уступит.

Изображение для обложки взято с сайта бесплатных изображений Пиксабай: <https://pixabay.com/ru/photos/фантазия-монах-ангел-молиться-3311091/>

Примечания: Сюжет романа довольно сложный, поэтому я решил дать некоторые справочные сведения, чтобы читателям было легче ориентироваться в тексте.

Хиркамы они же Ангелы Гниения – древняя раса триполых существ, овладевшая энергией смерти и страдания. Мужчины называются луты, женщины – хаши, третий пол, отвечающий за передачу генетической информации – ситаны.

Живины – еще одна древняя раса триполых существ, овладевшая энергией жизни и наслаждения. Воевали с хиркамами, едва не уничтожили мироздание за что Создатель лишил их (и хиркамов) женщин. Мужчины – лешаки, женщины – живы (ударение на первый слог), третий пол так же ответственный за передачу генетической информации – гамаюн.

В ответ на магические воздействия живинов и хиркамов, среди людей стали появляться Хранители. Хотя они не обязательно были связаны супружескими узами, лишь оптимальными боевыми ячейками, они так же состояли из трех человек: Основа, Логос и Ярость. Устойчивы к магии и способны достаточно легко убить колдуна, крайне сильны.

Верные – стерильные мутанты, получающиеся при оплодотворении человеческой женщины живинами или хиркамами. Сильно деформированы, уровень интеллекта крайне низкий, жестоки и не боятся смерти.

Часть первая.

Союз советских социалистических реальностей.

Глава 1.

Гимн «Боже царя храни...» оглушающе заревел за стеной. Стекланные дверцы шкафа задрожали. Руслан вскочил, как будто ему двинули по ребрам. Ошалело прислушался к завывающему за стенкой хору, потряс головой, пытаясь привести мысли в порядок. Так, подумал он, все ясно, сосед опять ушел в запой. Степан Сергеевич, его сосед, вполне вменяемый на трезвую голову, раз в полгода пил, не просыхая где-то неделю или две. Потом на трезвую голову, он извинялся и очень переживал из-за приступов, как он сам говорил «аристократичности». Но говорить с ним, когда он был «его высокоблагородием», окружающие «холопами» и «красными жидомасонами», означало нарваться на банальный мордобой. Здоровьем и силой бог «его высокоблагородие» не обидел. Вот блин, начинается неделка, а сегодня еще и на дежурство, подумал парень.

Руслан выругался и пошел в ванну приводить себя в порядок. Пока он чистил зубы, гимн закончился и теперь у него была передышка на полчаса. Воскресенье выдалось ясным и полетному теплым, но Руслана это не радовало. Вместо того что бы поехать с Ленкой на природу и порадоваться майскому солнышку, да и шашлычков с водочкой принять, он вынужден идти на дежурство и полдня слушать бредни очередного гуру. Хотя нет, сегодня не гуру, а «благословенный проповедник» из какой-то банановой республики. Руслан в очередной раз проклял тот день, когда прельстился громким и важно звучащим названием родной конторы «отдел по делам религии, подотдел по борьбе с деструктивными культурами». Как звучит? Точно! Звучит гордо, но...

Но, заключалось в том, что за почти четыре года работы в подотделе они провели восемь задержаний, и только в трех случаях было заведено уголовное дело. Это не значило, что в городе не было тоталитарных сект, как раз наоборот. От мессий, будд, гуру и всевозможных спасителей рябило в глазах. Каждый день появлялись новые пророки и за умеренную или неумеренную плату торговали вечной жизнью. Люди попадались на различные откровения

свыше и мистическую силу. Некоторые из этих мессий обосновывались в серьез и надолго, другие сразу стригли с «овец» как можно больше и исчезали. Люди несли последние копейки, что бы гуру мог купить себе новую машину или отложить еще «немножко» на спокойную старость. Только доказать что-либо почти невозможно. Ведь в законах нет четкого определения, где заканчивается сбор пожертвований, а где начинается откровенный грабеж. Гораздо хуже были те, кто сам верил в свою исключительную связь с богом, эти часто работали не за деньги, а для удовлетворения, своего зарвавшегося эго, они были готовы на смерть. И с такой же легкостью отправляли на смерть других.

Для Руслана Евгеньевича Светлицкого, двадцати пяти летнего сотрудника МГБ в звании лейтенанта, разницы не существовало. Парень не был атеистом, но от вида всех этих проповедников его тошнило. Его бы воля... Но ему воли не давали и может быть это и к лучшему.

На вопрос, зачем отдел существует, если он ничего толком не делает, он получил ответ через год после начала работы в отделе. Когда накрыли еще одну секту торговцев счастьем за наличную оплату. Респектабельная организация под названием «Медитативный центр бирюзового лотоса», не сатанисты или особо-свято-немытые монахи, все прилично и тихо, Европейская контора с центром в Берне. Ходят себе люди на лекции, даже пить и матом ругаться бросают. Вся эта идиллия закончилась, когда к ним в отдел позвонила мать одного из молодых адептов, после того как парня с тяжелойшей передозировкой, едва живого доставили в больницу. Толи главарь был слишком жаден, толи не опытен, так и не поняли. Но на медитации людям, включая детей, подмешивали в «энергетически» заряженную воду психотропные препараты.

Вера Захаровна, его начальник, специально сводила его в психиатричку и показала подростков, обливающихся потом, бьющихся об стены и кричащих что они видят Шиву. Один парень не выдержал психической перегрузки и стал просто дебилом, ему было всего лишь девятнадцать лет. Мы, сказала она зеленому от увиденного Руслану, существуем для того что бы они в конец не распустились. Как антитело в организме продолжает свое дело, так и мы должны бороться до конца. Так что Русик, выбирай: или ты с нами и делаешь дело, как получается, или вали из отдела на все четыре стороны. После такой короткой, но весьма поучительной лекции, Руслан всерьез задумался, насколько нужна его работа или он просто просиживает штаны в теплом месте.

Спустя неделю Рендом Пишивари, ответственный за все это, благополучно отбыл в Париж. У него оказался французский паспорт, и начальство предпочло по-тихому спустить дело на тормозах, чем устраивать международный скандал.

Руслан, узнав об этом, в ярости приехал в офис и хотел подать рапорт об увольнении, но зайдя в пустую приемную, услышал, как в своем кабинете плачет Вера Захаровна. Это было немислимо, она могла высказаться, причем если надо, то и «без падежей». Железная леди, серебряная медалистка чемпионата Европы по дзюдо, плакала от бессилия. Сдавленные рыдания человека, не привыкшего к слезам, доносились из-за дверей. Руслана как обухом по темени перешибло, он-то думал, что он один такой весь из себя чувствительный. «Антитело, мать его...» пробормотал он, смял рапорт и тихо, чтобы не приводить начальницу в смущение, ушел. После этого он стал работать с какой-то угрюмой упорностью. Наверное, именно так бойцы Леонида, стояли в Фермопилах. Без надежды победить, но до конца. И сейчас, молодой симпатичный и не одинокий парень, даже не пытался отмазаться от задания, а с мрачным удовольствием согласился.

Ну что же будем идти и побеждать, таким девизом Руслана напутствовал себя и, мысленно пожелав соседу захлебнуться водкой, пошел на работу.

«Церковь Святой и Нетленной Христовой Плащаницы» прочитал Руслан название, вывешенное на дверях дома культуры. Набрав полную грудь воздуха, Руслан вошел вовнутрь. Проповедь еще не началась, верующие кучками стояли в зале и оживленно беседовали. Парень

собирался потихоньку прошмыгнуть на свое место в заднем ряду, но Миша и Валерия заметили его.

– О, привет, брат! – закричал Миша – приветствую тебя во имя Христа!

И конечно полез целоваться, Руслан привычно отстранился от объятий рыхлого и прыщавого парня. Девушка, против поцелуя которой, он в принципе не возражал, просто поздоровалась. Лера, худая, с задатками старой девы, томно заламывая руки, стала рассказывать, как она вчера пробовала проповедовать своему отцу. Как и ожидалось, папа выслушал дочку и со свойственной пролетариату прямоотой сказал, где именно он видел всю эту церковь и попа в том числе. Валерия, разумеется, не передавала неприличные подробности, но обладавший достаточным опытом Руслан и сам догадался.

Миша, снова полез с советами, он как мог, старался понравиться девушке и всеми силами пытался завоевать ее расположение. Однако, взаимности не видел. Винил он в этом Руслана, хотя и до его появления в церкви Лера смотрела сквозь него. Двадцати двух летний бездельник, не учился и не работал. Богатых родителей у него не было и просто пригласить девушку в кафе, для него было роскошью, и соответственно, объявлялось грехом. Миша принадлежал к той категории людей, что никогда не могут найти работу, а если кто-нибудь помогал им в этом, работа оказывалась неподходящей. Всего лишь одно занятие было ему по душе: он проповедовал и мечтал стать пастором. Что при его отношении к жизни, было его единственным шансом обеспечить себе тихое и безмятежное существование. Лере он определенно не нравился, но продолжал свое наступление.

– О, сестра, не отступайся! – вещал он – Помни, как Павел апостол проповедовал, и его гнали и били. Мы должны быть готовы ко всему во имя Христа!

– Оставь пока отца в покое – ровно сказал Руслан – ты ему ничего не докажешь, только поссорись.

– Хорошо Руслан, я так и сделаю. – сказала Лера – спасибо за совет.

Миша, с плохо скрываемой, ненавистью посмотрел на Руслана. Он считал, что тот помешал ему встречаться с девушкой и плевать он хотел на христианское смирение. Как-то раз Руслан попытался объяснить, что он ему не конкурент и у него есть девушка. Но тот лишь лживо улыбался и рассказывал о любви к ближнему своему. Лейтенант тогда подумал, что так же улыбаются и инквизиторы, обещая, что они не сожгут ведьму, если та признается. После чего, разумеется, спокойно ее сжигали. Страшно, когда трус получает власть, еще хуже, когда это власть над умами.

– Да, да! Именно так и поступи! – тут же вклинился прыщавый Миша – «Будьте мудры как змеи» – непонятно к чему процитировал он.

К счастью регент хора затянула песню, и все стали расходиться по местам. Рядом с Русланом встала старушка и Миша. Лера пошла на сцену, она солировала в хоре. Странная смесь попсы и военного марша загремела на пределе возможностей дряхлой аппаратуры. Все запели:

– Вперед воины Христовы!

Пусть ад идет на встречу,

Но ты будь ко всему готовый!

Нам это по плечу!

Руслан уже знал, что кажущаяся нескладность текста, являет собой особый вид ритмичного воздействия. Сначала людей заставят выплеснуть в кровь побольше адреналина, а затем пойдут другие песни. Люди стали подпевать, сначала потихоньку, но с каждой секундой все громче. Вот уже Миша ревет во всю мощь своей луженой глотки, а старушка, по старости лет не тянущая долгого пения, задыхаясь, несла какую-то околесицу. Это называлось говорением на иных языках или глоссолалией. Но ритм, сложный и непостоянный, в ее завываниях присутствовал. Глаза сектантов остекленели, на сцену выскочил пухленький негр и размахивая библией стал вопить что-то невразумительное перемешивая куски молитвы с глоссолалией:

– О, великий Иисус! Арщщщ-к-к-к-т-т-т! Олюкт, олюкт! Марщщщщ! Великий боже! Да славиться имя Твое! Да придет... Щтк-к-к-к-туууут!

Руслана передернуло от отвращения, сейчас начнется проповедь. Негр, с жутким акцентом и плохим знанием русского языка, что делало его похожим на торгаша с рынка, стал проповедовать. Смысл получасовой проповеди сводился к банальным требованиям платить десятину и щедрые пожертвования. И тогда Бог, конечно, воздаст тебе в стократном размере. А если не воздаст, значит, ты маловер. Приводились цитаты из библии и примеры «из жизни», Руслан был готов поспорить, что почти все они появились в голове проповедника, если не сейчас, то, по крайней мере, когда он писал проповедь.

– И вот еще пример вам друзья – вещал слуга божий – женщина у нас в Нигерии, осталась без мужа и вместо того что бы сокрушаться по поводу чем ей кормить пятерых детей, она собрала сбережения своего мужа и совершила... Что? – Слабо соображающая толпа завывала «шаг веры!» – А-а-амэн! Да она совершила шаг веры, и бог ее поднял. Он обеспечил ее лучше, чем мог обеспечить муж. Она устроилась работать в дипмиссию американцев и те платили ей столько, что ей даже хватало отправить старших детей в школу. Она поверила богу, и бог ее благословил. А если бы она стонала: О, что мне делать? Бог отвечает, хочешь благосостояния, поверь, просто поверь Мне! Верите ли вы? Тверда ли ваша вера? Или вы только и способны, что давать богу как подачку сотку? Или ваша вера не способна на большее? Тогда не ждите от Него большего! Аллилуйя!

Музыканты на сцене заиграли снова, но на этот раз медленную, тягучую и торжественную мелодию со странными интонациями. Лера вышла вперед и запела чистым и нежным голосом:

– Господь, мой свет

И мое спасение!

Кого мне бояться?

Кого страшиться мне?

Руслан едва не ругался в голос, но его побелевшее от злости лицо никто не видел. В заключении всегда давалась порция медитативной музыки. Люди стали поднимать руки и стонали от экстаза. Несколько человек, очевидно, самые внушаемые, рухнули на пол. Это считалось признаком особой святости. Служба порядка, подвывая вместе со всеми, носили по рядам корзины для пожертвований. Стыдливо прятались приготовленные мелкие деньги и делались шаги веры. Большая часть адептов люди не богатые и им предстоял пост до следующей зарплаты.

Абсолютно счастливые люди молились и плакали. Кто то, рыдая, каялся в каких-то грехах, но его не слушали. Пастор, поднял руки и пел, слегка раскачиваясь, но его экстаз был деланным и не настоящим. Впрочем, скажи об этом кому-то из братьев и сестер, они будут с полной уверенностью доказывать, что это самый благословенный пастор на этой грешной земле.

Весь этот кошмар закончится через несколько минут, убеждал себя Руслан. Вот проповеднику принесли пожертвования, сыпанные в одну корзинку, и он стал молиться. Зал неистовствовал. Хриплые от напряжения голоса, пели, кричали «аллилуйя» и «амэн», почему-то считалось верхом праведности – это слово произносить на американский манер. Хотя для Руслана и его соратников давно не было секретом, что эти бизнес-проекты дело рук ребят из ЦРУ. Зал выл, Руслан почувствовал к этим людям отвращение. Умом он понимал, что их нужно жалеть, они хуже, чем больны, рабство намного хуже болезни. Но почему они позволили довести себя до такого состояния?

В этом безумии беснующихся святых, он снова увидел свою галлюцинацию. Смуглая, чуть раскосая девушка, снова стояла в соседнем ряду. Нельзя было сказать, что она красавица, слишком уж спортивная у нее была фигура. Она скорее светилась здоровьем и чем-то не уловимым, чего лейтенант не понимал. Вот уже несколько раз он видел ее, но стоило отвести глаза,

как она исчезала. Это его пугало, добрые коллеги рассказали не одну страшилку о сбрендивших на работе сотрудниках отдела. Руслан зажмурился, но на этот раз видение и не подумало исчезать. Наоборот, тряхнув гривой иссиня черных, слегка вьющихся, волос, она обернулась и приветливо улыбнулась. Что-то в ее улыбке насторожило Руслана, но что именно он так и не смог понять. Но главное девушка и не думала испаряться. Поняв, что это не галлюцинация, он облегченно вздохнул. Надо с ней поговорить, подумал парень. Служба закончилась и дьякон, сухопарая старушка, с редкими седыми волосами, стала читать объявления и церковное распписание. Люди приходили в себя и чувствовали себя опустошенными, после такого эмоционального выброса. От психологического удара они передвигались с трудом и не сразу обретали четкую координацию. Подобный эффект наблюдался почти во всех случаях применения психотехник агрессивного характера. Почти стыдливо, они поздравляли друг друга с «благословенным» служением.

Все, с облегчением подумал Руслан, закончилась каторга! Он собрался идти за своей галлюцинацией, но ему навстречу ему шли Миша и пастор Джон.

– Вот, пастор, я вам о нем говорил, это Руслан – представил его прыщавый увалень. Темнокожий пастор улыбался во весь рот. С энтузиазмом пожал руку и стал расспрашивать:

– Очень приятно с тобой познакомиться Руслан! Майкл много о тебе рассказывал, ты редко заходишь, а мы были бы рады видеть тебя на каждом служении.

Руслан вежливо улыбался, этакой американской фальшивой улыбочкой. Ну, понятно, что он будет очень рад видеть его на каждом служении, пока не узнает, где он работает. Подошла Лера и Руслан, желая сменить тему, вполне искренне, сказал:

– Ты чудесно пела сегодня! – он не кривил душой, но вспоминал старую присказку «ее бы талант, да в мирных целях». – тебе надо в консерваторию идти учиться.

Лера вспыхнула как роза и скромно потупила глаза. Тем временем Руслан увидел, что его видение покидает зал и наскоро попрощавшись, пошел ее догонять. Видение и не думала пропадать и ждала его на пороге. Руслану стало не по себе, она, что его мысли читает? Следом обожгло стыдом, когда он вспомнил, как пялился на ее фигуру с самым не христианским интересом. Так, надо в отпуск, мелькнула в голове мысль, в тебя въедается эта траханная мораль.

– Здравствуй, Руслан! – голос у галлюцинации был сильным и глубоким – нам надо побеседовать.

– Здравствуйте... – парень замялся

– О, извините, меня зовут Купава. Мы можем где-нибудь поговорить спокойно и не торопясь?

– Да, тут неподалеку есть уютное кафе... – Руслан как павлин перед самкой распустил перья, но очевидно эффекта не произвел. Незнакомка явно собиралась именно поговорить. Парень вздохнул и пошел рядом. Устроившись в самом углу сумрачного подвальчика и решительно отодвинув чашку с кофе Купава не стала ходить вокруг да около и перешла сразу к делу:

– Руслан, мы хотим нанять вас для выполнения одной работы.

– Если Родину продать или киллером, то это не мой профиль – попробовал пошутить Руслан.

– Что такое «киллером»? – по-настоящему удивила Руслана девушка. – И не подумайте, ничего против вашей Родины мы делать не будем. Хотя работа, скажем так за границей.

Руслан задумался, все это показалось ему странным. Его вербуют? Да кому нафиг нужен сопляк-лейтенант, да еще и работающий в неинтересном для любой разведки отделе. Все равно, что участкового вербовать. Надо выяснить больше и тогда решать.

– А кто это «мы»?

– Это достаточно трудно объяснить. – Купава задумалась – проще показать...

– Если вы думаете, что я поеду с вами куда-нибудь, вы ошибаетесь. – Руслан был хоть и молод, но далеко не дурак. Купава, нежно и немного грустно улыбнулась ему – нет и все! – отрезал он.

Все так же улыбаясь, она окунула палец в кофе, между прочим Руслан отметил, что в чашке почти кипятки, но девушка этого, похоже, не заметила и стала обводить влажной рамкой на столе по периметру. Руслан с интересом смотрел на ее действия, у девочки ум за разум зашел, это понятно. Он убрал руки со столешницы, когда она проводила линию с его стороны стола.

– Как ты себя чувствуешь? Может врача надо? – Руслан понимал весь идиотизм вопроса, но молча смотрел, как кто-то сходит с ума на твоих глазах, то же не слишком умно. Купава замкнула линию, вытерла пальчик салфеточкой и спросила:

– Ты любишь путешествия? Хотя это не важно, ты все равно ничему не поверишь, пока сам не увидишь! Врата! – последнее слово она произнесла громким и властным голосом, как генерал отдает приказания во время битвы. Кофейная линия вздулась как веревка, зашевелилась и вспыхнула нежно-фиолетовым цветом. Поверхность стола, обведенная этой линией, пошла трещинами и провалилась вовнутрь. Пространство заполнил фиолетовый туман. Руслан понял, что пора делать ноги. Гипноз или что-то еще, сейчас это не важно, пора бежать и подальше. Он, не поднимаясь на ноги, рыбкой нырнул в проход между столиками и с самого низкого старта, то есть из положения лежа побежал. Тот, кто скажет, что это невозможно, явно не был в критических ситуациях. Когда жизни или здоровью угрожает опасность, беременные, на восьмом месяце, женщины перепрыгивали четырехметровые заборы, а одноногие инвалиды на костылях умудрялись сбежать от своры собак. Руслан не был ни беременной женщиной, ни инвалидом, а жизнь и здоровье свое любил и ценил, поэтому рванул сразу на мировой рекорд. Парень почти добрался до выхода из кафе, но перед ним, как из воздуха возникла Купава.

– Извини меня, но ты нам нужен, а каждая секунда здесь жрет прорву энергии. На той стороне я все тебе объясню и извинюсь!

С этими словами она подхватила бешено отбивающегося лейтенанта МГБ, как котенка и швырнула в фиолетовый туман.

Глава 2.

Руслан не потерял сознания и успел сгруппироваться. Пролетев сквозь холодный туман, он приземлился на какое-то мягкое покрытие. Вскочил и отдался, как учили, на волю рефлексам. В двух метрах над полом висело фиолетовое облачко и из него, скорее всего и выпал парень. Он находился в какой-то пустой комнате без окон. Весь пол был покрыт мягким губчатым веществом и имел стерильный светло-серый цвет. Стены и потолок были матово белыми. Все это Руслан отметил за несколько секунд, для более подробного осмотра не было времени, потому что из фиолетового облака изящно приземлилась Купава.

В прочем она тут же растеряла большую часть своего изящества, потому что разъяренный Руслан, без разговоров, зарядил ей прямо в глаз. Девушка с криком боли, отлетела к стене. Внутренним, звериным чутьем он почувствовал движение за спиной и, не оборачиваясь, ударил ногой. Попал во что-то мягкое и это мягкое с, приглушенным стоном, упало на пол. Но праздник имени Русского мордобоя, продолжения не имел. В голове громко щелкнуло, и Руслан потерял сознание.

– Купава, ну как ты могла? – Руслан очнулся резко, без болезненных ощущений и решил, что притвориться спящим будет не глупой идеей. – вот как теперь уговорить его нам помочь? – голос принадлежал мужчине, похоже молодому. – вставайте Руслан. С вами все в порядке.

Руслан открыл глаза и осмотрелся. Рядом с его кроватью сидел на стуле мужчина лет сорока в зеленой рубашке с коротким рукавом и такого же цвета шортах. Лицо со странным разрезом глаз и чуть смугловатой кожей, делали его похожим на полинезийца, хотя по-русски он говорил очень чисто. Красивый мужик, с легкой завистью, подумал Руслан, не отличав-

шийся особой красотой, его обычно относили к интересным мужчинам, то есть на безрыбье сгодится.

Рядом стояла Купава, у парня потеплело на душе, когда он увидел занявший четверть лица синяк. Будет знать, как людей похищать. Скорее всего, это место было больничной палатой или допросной комнатой. Все было выкрашено в зеленый цвет, пол темным, потолок салатным, а стены постепенно светлели от пола к потолку, малопонятные агрегаты стояли у стены. Руслан очень надеялся, что это не орудия пыток, выдать государственные тайны он не мог, потому что ни одной не знал, но все-таки легкий червячок страха шевелился внутри.

– Вы ...! Мать вашу ... ! Что бы вам ... в ухо слон засунул! Дятлы ...! – парень решил, что поставить себя надо сразу – ...! ...! ... и ..., вам ... на ...!

Мужик смотрел с интересом и каким-то восхищением, а Купава с недоумением, как будто он заговорил на иностранном языке. Она повернулась к мужику, тот с ехидной улыбкой пояснил:

– Это он использует устаревшие названия половых органов и способов сношения, у них это считается обидным. – и уже повернувшись к Руслану – вы пожалуйста не волнуйтесь, я сейчас вам все объясню и вы, если захотите, сможете вернуться обратно.

– Валяй! – Руслан понял, что не так с их улыбками и у Купавы, и у мужика не было клыков, такие же ровные резцы, как и все остальные зубы. Они не люди или не совсем люди. Страх разрастался в животе. Приказав себе успокоится, Руслан решил выдавать как можно меньше информации, вряд ли его убьют раньше, чем вытянут все что им интересно. Короткие и малоинформативные ответы.

– Скажите, пожалуйста, что вы знаете о многомерности бытия?

– Не физик.

– Но это же школьная программа! – изумилась Купава – ты что в школе не учился?

– Это у нас квантовую и надпространственную физику изучают в школе, а у них вполне может быть наоборот. – строго одернул девушку мужик.

– Извините, Еремей Олегович. – Купава, там, где кожа не была синей, залилась румянцем.

– Вы сейчас находитесь в одном из вариантов бытия, другой реальности, говоря более привычно для вас, в параллельном мире. В чем-то он похож на ваш собственный, в чем-то нет. Мы пригласили вас – Еремей Олегович с осуждением посмотрел на Купаву – потому что нам очень нужна ваша помощь. У нас сложилась очень серьезная ситуация как раз в вопросе, связанном с вашей профессией. Теперь будет проще, если вы будете задавать вопросы, а я отвечать, так мы сэкономим гораздо больше времени.

– А нафига мне это? – Руслан, по роду своих занятий, научился быть практичным в вопросах благотворительности.

– Но тебя же просят о помощи! Как можно отказать? – возмущенно спросила Купава.

– Да уж, просят... – Руслан усмехнулся, он понял, что убивать его пока не намерены, а главное есть возможность вернуться домой и решил немного обнаглеть – а главное вежливо. Слишком у вас гостеприимство навязчивое. Хотите помощи платите!

– Так, – задумался Еремей Олегович – что ценно в вашем мире? Золото, платина, уран, обогащенный плутоний... вообще редкоземельные элементы... Два килограмма плутония за примерно два месяца работы вас устроит? Мы можем дать и больше, но тогда придется расширять портал, радиоактивные элементы дестабилизируют торсионные поля, а это энергия и не малая...

– Стоп, стоп! Подожди, не гони впереди паровоза, мужик! – у Руслана голова кругом пошла, приезжаю из командировки и говорю, да мне тут за шабашку два кила плутония отвалили, никому не надо? На цветмет его, что ли сдавать? Да даже золото в таких количествах, верный способ ночью в лес съездить... в багажнике машины! Почему-то он сразу поверил, что

это параллельный мир. Отступающий страх освобождал место для любопытства. – Для начала объясни, что за работа?

– У нас появилась деструктивная секта и нам надо с ней разобраться. – сказал мужик хмуро. Судя по его кислой физиономии, секта эта сидела у него в печенке.

– Так, по-моему, вы меня слишком сильно по голове приложили! – Руслан потряс головой пытаясь осмыслить услышанное. – Вы можете открывать межпространственные коридоры при помощи кофе и не можете справиться с кучкой придурков? Похоже вы мне лапшу на уши вешаете!

Еремей Олегович и Купава внимательно посмотрели на его уши. Никакой лапши они там не увидели и озадаченно уставились на него.

– Это фигура речи. – пояснил он – ну вы и тормоза, честное слово!

– Наше общество построено на совершенно других принципах, и то, что возможно у вас совершенно невозможно здесь. Потому-то нам и понадобилась ваша помощь. Мы даже мыслим по-разному. Постарайтесь это понять. – «тормоза» на них впечатления не произвели, наверное решили что это тоже фигура речи. – вам необходимо осмотреться и вы поймете о чем я говорю.

– Значит, я могу свободно перемещаться? – настороженно спросил Руслан.

– Разумеется, вы же не пленник. – удивился Еремей Олегович – Купава будет вашим гидом, если вы конечно захотите, если нет вы сможете перемещаться самостоятельно или потребовать другого гида.

– А если я захочу вернуться?

– Предупредите за два дня, и мы включим прибор.

– А за два дня вы меня обязательно уговорите остаться? При помощи веревки на крайний случай. – Руслан ехидничал, чтобы не показать страха.

– Извините, напомните, как у вас идет деление времени? Похоже тут простое непонимание.

– Чего?

– Ну, один оборот вокруг звезды и вас и у нас называется год, полный цикл фаз Луны – месяц... – терпеливо объяснял Еремей Олегович.

– Понял, – в сердце Руслана затеплилась надежда – Год, месяц, сутки, день или ночь, час, минута, секунда...

– Да, да, я перепутал! Два часа и установка будет включена. Вас никто не будет задерживать против вашей воли, но помните, пожалуйста, что ваша помощь действительно очень нужна. Может быть, вы возьмете оплату знаниями? Мне бы очень хотелось вас убедить остаться.

– Это как? – поинтересовался Руслан, в душе он уже почти согласился, когда еще представится возможность познакомиться с другим измерением, да еще можно с прибылью остаться, но природное упрямство не позволяло согласиться сразу.

– Технологиями. Посмотрите хотя бы на свою кровать. – насколько мне известно у вас до такого еще не додумались.

– А что с ней... – осекся на полуслове Руслан. Кровати не было. Точнее был какой-то чуть искрящийся туманный сгусток.

– Антигравитация. – спокойно объяснил Еремей Олегович. – достаточно простая вещь, ваши ученые просто идут неверным путем. Но мы сможем вас научить и теоретическим и практическим навыкам. Кроме того, в качестве, так сказать аванса, мы разбудили ваш ГОП.

– Это что еще за фигня?.. – прошептал ошарашенный Руслан, он еще не отошел от бытовой антигравитации и осторожно пробовал кровать на прочность, мягкая, но явно не воздушная субстанция.

– Генетически Обусловленный Потенциал, то есть то чем вы должны были стать, но в силу плохих условий жизни и угнетающих факторов не стали...

– Мужик! – взорвался Руслан – Представь, что ты говоришь не с физиком-биологом-генетиком, а с вполне обычным сотрудником силового ведомства, чекистом! По-человечески говорить можешь?

– Да, извините... – смутился Еремей Олегович – Вы просто станете таким, каким должны быть в самом лучшем случае. Более сильным, выносливым, с повышенной способностью к регенерации и более продолжительным сроком жизни.

– И сколько?

– Что сколько? – не понял Еремей Олегович.

– Проживу я сколько? – этот вопрос Руслана чрезвычайно заинтересовал, не сказать, что он жаждал жить вечно, но возможность продлить жизнь его устраивала.

– Я не могу сказать, ведь ваш организм отличается от нашего. Но мне, например, четыреста шестнадцать, и я даже не начал стариться...

– Если у вас такая регенерация, то почему у нее – Руслан не вежливо ткнул пальцем в сторону Купавы – фонарь не сходит?

– Да, но вы ее почти убили... – удивился Еремей Олегович – перелом скулы, трещины в черепной коробке и тяжелейшее повреждение мозговых тканей. – видя перепуганные глаза Руслана он добавил – я думал вы это знали, когда ее били, человека из вашего мира вы бы убили на месте.

Руслану стало стыдно. Как зверь бросился на девушку. И главное, что за чудовище живет в нем, если он способен одним ударом убить человека? Разумеется, он учился рукопашному бою, но пока ограничивался нокаутом и то в самом пиковом варианте. Они истолковали его молчание по-своему, заговорила Купава:

– Извини, я понимаю, что сама спровоцировала тебя! Ты же воин и прошел специальную подготовку. Ты просто действовал, так как тебя учили. Выживал любым способом. Мне действительно очень жаль. – Купава виновато опустила голову, а Руслан обратил внимание, что синяк с момента его пробуждения значительно уменьшился.

– Так... это... я вроде не хотел... извини... – умение извиняться не было сильной стороной парня. – блин, курить охота! – Руслан стал себя ощупывать, на нем вместо привычных джинсов и майки была мягкая зеленая одежда похожая на одежду Еремея Олеговича. Карманов на ней не нашлось, отсутствовали также малейшие признаки швов.

– Представьте себе карман там, где вам он нужен, все ваши вещи мы сложили в него. – посоветовал Еремей Олегович.

Руслан представил себе боковой карман, и рука моментально нашла щель в, секунду назад, гладкой поверхности. В ладонь сразу попала пачка сигарет и зажигалка. Сделав вид, что не замечает морщащихся от табачного дыма собеседников, он с наслаждением закурил. Купава раздраженно щелкнула пальцами и включилась вентиляция.

– Одно, хорошо, – пробурчала она – запас этой дряни у тебя ограничен и скоро ты перестанешь травить себя и окружающих!

– Ни фиги, – лениво протянул Руслан – это ваши проблемы, но курево вы мне достанете. У меня это напрямую связано с мыслительным процессом. Так что уж постарайтесь, если вам так нужна моя помощь!

– Я честно говоря, не нашел никакой необходимости в вдыхании дыма. – с сомнением сказал Еремей Олегович – но если вы настаиваете...

– Именно настаиваю! – Руслан вскочил с парящего ложа и направился к дверям – Ну что Купава пошли, покажешь, как живут в параллельном мире.

Любопытство съело Руслана, и он смело пошел к выходу. Купава подошла к нему и осторожно взявшись за предложенную руку, повела его на улицу.

– Постой, – спохватилась она.

– Что еще... – начал было Руслан и обернувшись увидел, как Купава манипулирует какими-то миниатюрными приборчиками, убирая с лица следы их бурного знакомства. – Ну по крайней мере бабы у них такие же... – пробурчал себе под нос парень, вполне добродушно, впрочем, – и собираются черт знает сколько, и штукатурятся.

Выйдя из здания, как объяснила девушка, института Торсионных аномалий, Руслан встал как вкопанный. Он ожидал чего угодно, но только не этого...

Глава 3.

Прямо напротив выхода, метрах в десяти над землей парил гигантский транспарант: Слава народам СССР! Еще выше, парила голографическая картина, изображающая парня в скафандре, с каким-то прибором в руках и девушку в черном рабочем комбинезоне, они были похожи на знаменитую статую рабочего и колхозницы. Нервно хихикнув, Руслан попросил Купаву:

– Ущипни меня пожалуйста... Мать перемать!

Купава не стала тратить время на выяснения, зачем ему это нужно и от души придавила его.

– Ты видишь то же что и я? – потрясенно спросил он.

– А что такое? – Купава забеспокоилась.

– Транспарант... – прошептал парень – у вас что «совок»?

– Что такое «совок»? – Купаве все меньше нравилось поведение подопечного. Но помня его твердую руку, она не решалась перейти к решительным действиям. – Обыкновенный плакат, помогающий людям сохранять правильные мотивации. Ты что никогда не видел плакатов?

– Как раз наоборот, видел! – у Руслана начиналась истерика – И до фигища, видел! – Купава пожалала плечами. – Это у вас Союз Советских Социалистических Республик?

– Почти, только не Республик, а Реальностей. Мы колонизируем параллельные реальности, где не возникла разумная жизнь. А у вас тоже социализм? Что-то не заметно.

– У нас был социализм, пока не развалили. Сейчас капитализм. Ну и идиотизм, правда он и при СССР процветал.

– Странно, зачем же вы отказались от социализма и вернулись к прошлому? Хотя это, конечно не мое дело. – торопливо добавила Купава.

– Да у нас не особо-то и спрашивали... – Руслан хотя толком и не помнил «совка», придерживался почти коммунистических взглядов в политике. Возможно, это сказывалось влияние родителей, а возможно хотелось посмотреть на страну где торгаши не «хозяева жизни», а просто профессия, да еще и не очень уважаемая. Не то чтобы он был против торговли, но широколицые купчики, разъезжающие на Мерседесах и матом орущие на старух что, не успевали «вовремя» перейти дорогу перед ними, вызывали желание устроить еще один семнадцатый год. Руслан еще с детства отличался чувством справедливости и не раз от этого страдал. – И у вас это... нет богатых?

– Богатых? – задумалась Купава. – скорее, в вашем понимании этого слова, нет. Но точнее у нас нет бедных. Давай присядем и поговорим. – она указала на похожую на жемчужницу лавочку.

Два часа расспросов, в течении которых Купава, убедилась, что имеет дело с законченным тупарем. Руслан в общих чертах выяснил, что произошло в этой реальности: началось все это примерно тысячу лет назад и почти так же как у нас. Была своего рода общинно-племенная демократия, где всех управленцев назначали при помощи вече, но не препятствовали передаче обязанностей по наследству, если конечно наследник не был полным дураком. Аристократия находилась в зачаточном состоянии и единственными кто имел реальную власть были волхвы, но по своим убеждениям они избегали роскоши, чтобы не потерять связи с Всевышним и богами. Хотя большинство придерживалось языческой, народной веры, никто не запрещал

верить, как твоей душе угодно. Это не значило что князья и воеводы не хотели большей власти, просто народ еще не приучили к повиновению и за несправедливое обращение с соплеменниками вполне можно было и на кол угодить. Князю Владимиру, пришла в голову идея привести общество к единому религиозному знаменателю. Как и у нас моментально приперлась целая орава торговцев счастливой и вечной жизнью. Но князь вместо того что бы принять греческую веру, послал всех подальше и созвал со всей Руси волхвов. Старцам он поставил задачу, придумайте, как сделать так, чтобы всем хорошо жилось. Старцы, звеня оберегами, разошлись по домам и чесали тыковки семь лет. На седьмой год пришли и вывалили князю нечто похожее на «капитал» Маркса, но похитрее. Деда додумались, что у людей желание жить ни фига, не делая вдолбанно с детства. Так что надо начать с обучения молодежи, причем всей, без разбора на смердов и князей. Сказано – сделано!

Не обошлось, правда и без репрессий, что кстати Купава признала спокойно и без истерики, надо значит надо! Результат все равно хороший. Ярослава сына Владимира, что вместе с знатью хотел вернуть все в старое русло, родной брат Ярополк на кол посадил. Народу, понятное дело тоже до бояр дела не было и на страшное преступление против демократии откровенно забили. Религией оставили язычество. Пока в Европе с азартом палили ведьм, на Руси развивали социальные институты и науку. Первые бесплатные больницы появились уже через семьдесят пять лет после провозглашения Человеколюбивого Завета. Первыми, как ни странно опомнились греки, чернь устала от постоянного полуголодного существования и попов купающихся в роскоши. Сто пятьдесят лет спустя ситуация повторилась с точностью до наоборот. Греки призвали волхвов подучить, каким образом можно жить, не теряя большую часть детей в младенчестве от банального недоедания. Волхвы не стали кочевряться и отрядили две сотни, как сказали бы у нас, экономических советников. Самое интересное, что Византия не потеряла независимости, сумели-таки волхвы сдержать жажду власти. В остальных странах народ тоже зашевелился, бегство рабов и смердов на Русь стало массовым. Знать Европы очень обозлилась и решила, что вопрос должен быть решен раз и навсегда. Крестовый поход был самым крупным за всю историю этого мира, он же и последний.

Бойня была зверская. С одной стороны, фанатики, с лезвия меча шагающие в рай и мечтающие об богатых наделах на Руси. С другой люди понимающие, что свое мироустройство надо защищать, иначе все вернется на круги свои. Война длилась шестнадцать лет с переменным успехом.

Пока не случилось еще одно событие. В систему залетел корабль Чужаков. Так их, по крайней мере назвали. Никто они, ни откуда, выяснить так и не удалось. Корабль вошел на низкую геостационарную орбиту и стал вращаться против движения планеты. Гигантский корабль набирал скорость и через месяц сияющей лентой сверкал в ночном небе. Астрономы и астрологи каждой из сторон предрекали ужасные катаклизмы, естественно по вине противника. Через сорок два дня после появления корабль стал испускать изумрудно мерцание. Пять дней ночи были наполнены зелеными сполохами. Люди плюнули на войну и восхищенно смотрели в небо.

Чужаки разумеется, не делали это просто для шоу, излучение меняло людей. Понимание того что это дар пришло не сразу. Сначала были вопли ужаса и невесть сколько самоубийств. Чужаки усилили восприятие людей в десятки раз. Бывает ведь так что, если близкому человеку больно ты чувствуешь эту боль и готов на все чтобы прекратить или облегчить страдания любимой или ребенка. За эти пять дней люди стали чувствовать друг друга, все без исключения стали близкими людьми, нельзя было ударить человека, не осознав его боль. Многие сходили с ума, не сумев приспособиться. К исходу пятой ночи, когда мерцание стало сходиться на нет, война стала невозможна. Попробуй отрубить мечом руку человеку, если ты почувствуешь это почти так же. По счастью этот эффект наблюдался, в основном с умышленным насилием иначе вся планета быстренько превратилась в один громадный сумасшедший дом. Потом корабль

замер и до сих пор висел неподвижно на орбите, в ясную ночь можно было увидеть его серебристый треугольник в небе.

Но у мира не осталось выбора, только честный социализм. Даже обворовывая ты сильно рискуешь. Хочешь, не хочешь, но стать олигархом за счет обобранных старух ты просто не сможешь. Если конечно не хочешь закончить жизнь слюнвявым идиотом.

Освоив космические перелеты, они проникли на корабль и нашли их послание. Даже в виде ментальных проекций многое из этого осталось не понятным. По обрывкам попытались сложить общую картину. Война, жуткая и малопонятная с использованием энергии жизни и смерти, уничтожила их цивилизацию и вообще жизнь в их галактике. Немногие выжившие не могли восстановить жизнь и решили предотвратить подобное в других галактиках. Были построены миллионы автоматических кораблей с трансформированным жизнепробуждающим оружием.

– Нам давали шанс – закончила свою лекцию Купава – начать с нуля. Без войн и убийств. Да это было страшно, да до сих пор кто-то зарывается и заканчивает в доме скорби. Но поверь, мы благодарны их дару. Они вышли на прямую связь с Создателем и использовали эту власть, чтобы нести смерть. Чужаки сами себя прокляли на всех уровнях бытия, но Всевышний дал им возможность искупить свой грех. Он вообще милосердный...

– Кто? – не понял Руслан, его сильно впечатлил рассказ Купавы. Он понятия не имел, сколько в нем правды, а сколько пропаганды, но история этого мира поражала, как сказка.

– Создатель, кто же еще?

– А у нас социалисты в бога не верят. – удивился Руслан, хотя чего удивляться, после того что он услышал это были мелочи.

– Но это же глупость! А откуда тогда вселенная взялась? Бред какой-то...

Руслан не в силах объяснить, что такое научный атеизм, развел руками. Его оглушила эта реальность. Мир без войн, геноцида, расизма... Блин, да даже без воровства! Какой-то рай на земле. Понятно, почему у них так развита наука вообще и медицина в частности. Представить мир, где половина бюджета идет не на военные нужды и не разворовывается оставшаяся часть и вот вам прорыв в любой области науки. Успокойся, приказал он себе, это только слова, а насколько они соответствуют действительности – это большой вопрос. Телу было наплевать на мировые проблемы и у него громко забурчало в животе.

– Ой! Плохая из меня хозяйка! – Купава всплеснула руками, и стала похожей на нашу обычную девушку, а не сверхчеловека. – ты же голодный!

Руслан вспомнил, что с ужина ничего не ел и не стал строить из себя недотрогу. Девушка повела его в ресторан. Руслан отчаянно вертел головой и старался увидеть побольше. Блин, да меня же угораздило попасть в коммунистический рай, хотя, одернул себя парень, это еще вилами по воде писано. Пастора то же расписывают жизнь в церкви, заслушаешься... Лейтенант проклинал собственный скептицизм, но против воли стал выискивать, где эта идиллия отдает фальшью.

По небу и земле не торопясь скользили изящные летательные аппараты. Сначала он, было, подумал, что есть различие на наземный и воздушный транспорт, но при нем приземистая, похожая на жука без ног, машина взмыла в воздух и унеслась с запредельной для этих мест скоростью, километров тридцать в час. Дома, хотя и огромные не давили на плечи. Строили их по-видимому при помощи той же антигравитации и фантазию дизайнеров не сковывали рамки устойчивости. Ажурные плетения и вообще ни на что не похожие композиции располагались достаточно далеко друг от друга. Красиво, гладенько и прилизанно. Но его интересовали не машины и дома. Люди! Вот что не изменишь! У нас то же выдумали и мобильники, и интернет, и что? Стали мы счастливее? Техника не дает человеку свободы, иногда помогает разве что. А иногда хочется мобильник об стену шваркнуть. Людей на встречу попадалось не много, в основном молодежь или зрелые рабочего возраста, скорее всего это территория

какого-то НИИ. Красивая парковая зона с изредка стоящими строениями, были они жилыми или рабочими корпусами Руслан определить не мог.

– А в городах у вас намного теснее? – спросил Руслан

– В городах? – Купава опять нахмурилась, по-видимому ей уже стали надоедать его дурацкие вопросы. – Мы в Любиславе, самом крупном городе планеты. Население около полу-миллиона.

– Аааа! – с очень умной миной протянул парень, обдумывая услышанное. – а сколько же вас живет в этом мире?

– Чуть больше миллиарда, это все-таки центральная реальность и тут большая плотность населения.

Руслан замолчал, на языке вертелся вопрос, но он боялся его задать. И так у них либо большая смертность, что, если верить девушке не так, или тотальный контроль над рождаемостью. Купава, не иначе прочитав его мысли, снова вывалила на него ворох информации:

– Мы регулируем рождаемость, право на рождение ребенка родители получают только после смерти, какого-либо жителя, иначе мы бы давно задыхались от перенаселения.

– Ага. – почти удовлетворенно протянул Руслан, почему ему хотелось найти ложку дегтя в этой бочке меда, он и сам не знал. – А нарушителей принудительно стерилизуют!

– Да нет, если лимит на семью, не исчерпан, обходятся снижением общественного доверия и конечно задерживают очередь на рождение следующего ребенка. А если лимит исчерпан, предлагается на выбор одна из слабозаселенных реальностей для жительства.

– А что если случайно получилось дите? Что же мамашу на каторгу? Тоже мне справедливое общество! – Руслан постарался вложить в свои слова весь запас цинизма, что мог наскрести в своей ожесточенной душе.

– Дети не получают «случайно»! Мы же чувствуем друг друга. И конечно чувствуем, когда можем или не можем забеременеть. – на удивление, Купава говорила об зачатии совершенно без смущения. Руслан напомнил себе, что в этом мире христианская мораль пустой звук. – Вот мы с тобой можем неделю заниматься любовью, и я не забеременею, потом четыре дня перерыва и еще три недели я не буду беременеть ни при каких обстоятельствах. Да и никто никого не отправляет на «каторгу». Схема заякоренных врат, работает мгновенно, так что попасть из одной точки обитаемого нами космоса можно практически мгновенно. Некоторые наоборот живут, к примеру, на Светлине, а работают здесь. Очень там климат приятный и ровный. Море, солнце и никаких хищников. Или у вас на курорт в каторгу отправляют?

– Да... – Руслан вспомнил, как однажды в конце сентября ездил в Мурманск, когда из солнечного и теплого Донца он попал в метель, ощущение запомнилось навсегда. – Курорт... такой курорт врагу не пожелаешь! А ты это... – парень смутился – серьезно?

– Я думала, что понравилась тебе! – обиделась Купава – тоже мне сокровище.

– Да я нет, что ты... – Руслан вообще потерялся в собственных ощущениях – я с радостью, но... – он лихорадочно придумывал что сказать – у тебя же есть, наверное, кто-нибудь! – нашелся он.

– Ну конечно есть! – Купава даже покраснела от возмущения – у меня почти полная семья – шесть человек!

– Это с бабушками-дедушками? – Руслан чувствовал, что морозит очередную глупость, но слово не воробей.

Купава хотела ответить и, наверное, что-то резкое. Но внезапно передумала, подойдя вплотную, обняла Руслана и поцеловала, причем поцелуй был совсем не сестринский.

– Какой же ты все-таки дурачок. – девушка засмеялась – да и я не лучше, все время забываю, что у вас варварские семейные обычаи! У меня еще три жены и два мужа. У нас обыкновенная семья, чаще всего, состоит из семи человек.

– Значит из семи... – протянул парень, пытаясь уложить это в голове. По счастью они пришли в ресторан или местный его аналог, и отвечать не пришлось, иначе он бы опять что-нибудь сморозил.

Называлось это «корчма». Внутри все было до обидного просто и обыкновенно. Хотя, чего еще было ожидать, ведь и процесс принятия пищи и так сказать финал был одинаков у тех и других. Похоже это было на обычную столовую с самообслуживанием. Длинная стойка по ней едет поднос и из всего немалого выбора блюд берешь что понравилось. То, что подносы ездили не по полосе из нержавеющей стали, а по оранжевому туману значения не имело. Он под бдительным оком Купавы, наставил себе тарелок и чуть не уронил поднос, потому что стойка просто закончилась. Не было того чем всегда эта стойка заканчивалась в мире Руслана. Кассы!

– Ты еще чего-нибудь хочешь? – Купава опекала его как душевнобольного, но любимого дедушку. Парень решил промолчать, хватит, он сегодня достаточно строил из себя идиота.

Они уселись за стол и минут десять в полном молчании ели. Точнее ела Купава, а Руслан, как выражалась его мать «как за себя кидал». Нащупав в волшебном кармане кошелек, он не постеснялся сходить за добавкой, готовили здесь изумительно вкусно. Да и голод лучшая приправа. Хотя неуловимый привкус, что всегда отличает домашнюю кухню от профессиональной, умел просачиваться между мирами.

Вскоре сытый и добрый Руслан откинулся на мягкую спинку кресла. Потягивая сок мунибы, тропической ягоды на вкус похожей одновременно на клубнику и ананас, он соизволил вспомнить, что находится в командировке, но сначала задал вопрос, что ему не давал покоя:

– И кто за это платить будет? Они примут мои деньги или запишут на мой счет?

– О, ты заплатишь! – Купава расхохоталась, Руслан набычился, он терпеть не мог, когда над ним смеялись, тем более, когда это происходило по его незнанию или глупости. Купава, правда, сразу показала. На столешнице был нарисован коричневой краской круг, она положила на него руку и четко сказала. – Повар у вас сегодня отличная еда, я доверяю вам.

– Мы вместо денег используем систему доверия, если человек хорошо и грамотно делает свою работу, его баланс доверия растет, это очень почетно и в решении спорных ситуаций весьма полезно. – она показала на круг – попробуй сам.

– Повар, вы просто молодец, я теперь буду при каждой возможности приходить именно в ваше заведение! Я вам доверяю.

– А ты быстро соображаешь, как завести друзей – Купава смотрела на него с уважением. Из-за стойки, открыв неприметную дверцу, выскочил одетый в ярко-желтый костюм повара, жердяй.

– Конечно, конечно! – затараторил он – я всегда буду рад вас накормить, прям такой вежливый молодой человек! У вас, наверное, запредельный баланс доверия!

Он искренне улыбался, и Руслан тоже ответил ему улыбкой, на что жердяй отреагировал странно: побледнел и, сославшись на дела и необходимость заправить синтезатор углеводов, почти сбежал. Руслан недоуменно посмотрел на Купаву.

– Я бы на твоём месте поменьше улыбалась – вполне серьезно ответила она на его немой вопрос, помешивая ложечкой липовый чай. – у нас немного разная генетика и твои зубы с непривычки заставляют нервничать.

– А что такого с моими зубами?

– У вас остались рудиментарные клыки, и с нашей точки зрения ты выглядишь как помесь с диким зверем.

Руслан вспомнил многочисленные фильмы про вампиров и решил, что Купава права, улыбаться следует пореже. Да и вообще, он здесь по делу.

– Ладно, проехали. – сказал он – давай в тему пообщаемся. Что за секта у вас объявилась и почему вы не можете с ней разобраться самостоятельно?

– Началось это три месяца назад, точнее на это впервые обратили внимание. В земельный приказ, что ведаёт геологической разведкой и добычей полезных ископаемых, пришел гражданин и попросил килограмм золота и двенадцать алмазов по шестнадцать шатов каждый. В соответствии с правилами его спросили зачем ему этот набор. Это, по сути, формальность, у нас часто берут золото мужчины, чтобы делать своим женщинам подарки, конечно не так красиво, как у ювелира, но зато своими руками. – Купава показала весьма изящный браслетик в форме дельфина. – этот мне сделал Рагдай, мой муж, на день рождения. Он бедняга все пальцы пожег, пока научился обрабатывать платину. Но это к делу отношения не имеет. Так вот тот товарищ внезапно пришел в возбуждение, выкрикнул, что это для «Помазанного Царя царей». Потом почему-то убежал.

Народный куратор, посмеялась, но все же решила, что может быть у человека проблемы и связалась с нами.

– Да, а как называется ваша контора? –

– Знахарский приказ, разумеется! По-вашему, если не ошибаюсь, Министерство здравоохранения.

– Не понял, – Руслан думал, что с ним связались из местной безопасности. – Какое отношение здравоохранение имеет к сектам?

– Самое прямое. Мы занимаемся здоровьем, как каждого отдельного человека, так и всего общества в целом, не космонавтам же это поручать?

– Здоровье общества... – в этом есть логика, подумал он, врач, если он конечно от Бога врач, так и общество полечит. – ладно продолжай.

– Того гражданина мы так и не нашли, но через три дня в Липнях, это город на другом континенте, в вещевой отдел пришла женщина и стала требовать чистую от красителя одежду «праведности». Служащие согласились выдать не окрашенного материала и пригласили ее раздеться и встать на примерку. У женщины началась форменная истерика, она кричала, что не будет «вавилонской блудницей» и не будет «срам» показывать похотливым мужикам. В отделе действительно работали двое мужчин, они подыскивали жену и решили приподнять свой баланс доверия, у нас сфера обслуживания считается не очень приятной работой, все это понимают и люди что там работают, серьезно повышают баланс.

Закончилось это тем, что у нее начался припадок и перепуганные сотрудники вызвали знахаря. Сейчас она в лечебнице, но помочь ей мы не можем, мы просто не понимаем, что с ней происходит, а лечит то, что не понимаешь почти невозможно. Тогда-то доктор Лисицын, это Еремей Олегович, увлекающийся параллельной историей, вспомнил, где он встречал такие слова. Семьдесят пять лет назад мы посещали вашу реальность, но вы были настолько агрессивны, что мы побоялись вступить с вами в контакт...

– Ох, – Купава увидела, как перекосило от таких слов Руслана – мне не следовало так говорить о твоих соотечественниках. Мне очень стыдно!

– Это вы попали в самый центр Второй мировой войны – с противным чувством на сердце объяснил парень – мы тогда убивали друг друга миллионами...

– Мне очень жаль. – Руслан с удивлением понял, что девушке действительно жаль убитых на той войне, хотя естественно она никого из них не знала. – Я продолжу? – он кивнул.

– Так вот, у нас есть направление в истории – параллельная история. То есть история параллельных реальностей.

– Понимаю, хорошее развлечение. – усмехнулся Руслан.

– Это не развлечение, Руслан! Мы стараемся учиться на чужом опыте, чем набивать шишки самим. Но всегда готовы подсказать, если нас об этом попросят. – Купава налила себе еще чашку чая и продолжила. – Мы выяснили что слова, упоминаемые этой женщиной из Библии, причем из варианта вашего мира, у нас никогда не было города Вавилона. Доктор специально прочитал Ветхий и Новый завет, неделю потом зеленый ходил, а мне строго запре-

тил, сказал, что у меня слишком слабая психика, для такой книги. Но помочь женщине все же смог, он нашел несколько ярких несоответствий в логике ее мировоззрения и смог за них зацепить женщину, сейчас она поправляется. Но говорить о том, что произошло, она категорически отказывается. Не заставлять же ее, в конце концов? – Руслан придерживался другой точки зрения, но только нетерпеливо мотнул головой, продолжай мол. – Мы бы справились с ситуацией и без твоей помощи, но еще две недели после еще нескольких подобных случаев, погибла Мая Воронова. – Купава протянула ему маленький, размером не больше пятака, диск черного цвета. – Вот ее мнемограмма. Посмотри, возможно, ты поймешь, с кем мы имеем дело.

– Что это? И как этим пользоваться? – Руслан повертел в пальцах диск.

– Мнемограмма снимается с недавно умершего мозга и является записью мыслей и чувств погибшего, но диапазон не большой минут пять, не больше. Прижми диск ко лбу, информация проецируется в мозг.

– Не уверен, что хочу переживать последние минуты погибшей девушки...

– Не бойся, это что-то вроде видеофильма из твоего мира. Ты будешь все контролировать, а если уберешь руку ото лба, то трансляция прекратится.

– Ладно, – решил Руслан и прижал диск, к мокрой от испарины коже.

Глава 4.

Мая была счастлива, только руки болели в местах где вены входили трубки. Подумать только, из двухсот девушек выбрали именно ее. Она до сих пор чувствовала эйфорию от разговора с ним. Сам господь говорил с ней, недостойной даже целовать землю, по которой он ходил. Я поделила с ним трапезу, первая! Я буду первым зерном и принесу много, очень много плода. Гордость конечно грех, но он сказал, что это тот случай, когда можно и погордиться. Ох, как же я люблю его! Он все-все понимает. Даже погордится разрешил.

Девушка пересекла площадь и направилась к детской площадке, как он и сказал, в это время дня здесь было много народа. Счастливые мамочки и папочки, не понимающие, как глубоко они погрязли в грехе и разврате. Ничего они скоро поймут, я люблю их, и господь любит их. Они покаются, господь мне обещал. А он не человек что бы ему изменяться или лгать. Да он просто... Маю захлестнули светлые и радостные эмоции.

Может быть, будет больно, зашептала какая-то часть разума. Мая узнала этот мерзкий голосок, плоть, грешная и дурная плоть заговорила в ней. Господь, взмолилась она, дай мне твердой и непоколебимой веры. Но голосок не унимался: ты молодая, зачем тебе умирать? Поживи еще. Девочка одумайся! И будет больно! Очень больно! Ты же помнишь в детстве ты уже это испытала, а сейчас будет в стократ хуже! И не будет уже машины спасения жизни, а если и будет, то слишком поздно!

Девушка топталась на краю площадки, голос плоти звучал все громче, а дух угнетался ею. Еще был страх, обыкновенный человеческий страх боли и смерти. Но ведь я семя, говорила себе Мая, ежели семя не умрет, то не может принести плод. А в раю меня ждет счастье с моим господом, навсегда. Она сделала решительный шаг и, встав на скамейку, стала говорить:

– Вы все грешники, и господь вам повелевает покаяться! – голос девушки окреп и стал наливаясь звенящей силой свято верящего в свою правоту человека. Любопытные люди стали подходить поближе. – Вы сгнили от роскоши и забыли своего творца! Даже дети ваши не видят истины, и старцы безумствуют в своей мудрости! В гордыне вы забыли ваше место!

Родители на всякий случай подозвали детей и не давали приближаться к явно сумасшедшей девчужке. Толпа росла, кто-то уже вызвал знахаря. Информация о странных людях была распространена уже давно, как и просьба сразу же вызывать знахарей. Один молодой человек, с лукавыми искорками в глазах спросил:

– Ты по делу, говори! Что ты хочешь?

– Ты несчастный грешник, пади на колени и умоляй господу о прощении! Может быть, он смилуется над тобой. – На какое-то мгновение Мае показалось, что он ее послушается и тогда не придется умирать. Потому что где один, там и двое и больше... Но господь не ошибается, и он сказал, что над ней будут смеяться. Так и вышло: парень разразился громким хохотом.

– Ну, ты даешь! – парень заливался смехом. – И что же я такого сделал, чтобы на коленях перед богом ползать?

На него зашикали, мол, не видишь, девушка не в себе, зачем провоцируешь? Мая подняла глаза к небу:

– Змеинное отродье. Вы все будете гореть в аду, за вашу гордость! Даже пророка господнего вы не слушаете! – Мая скинула накидку, и все увидели, что к плечам девушки прикреплены два баллона с реагентом, а трубки с клапанами входят прямо в кожу, мамыши посообразительнее похватили детей и стали уходить. Сумасшедшая девица пугала их. Мая видела толпу и поняла, что сейчас самое время стать семенем, но как назло плоть вопила: одумайся дурочка, что ты делаешь? Ты же убьешь себя.

Но господь все это знал. Ведь он сын бога и для него нет тайн ни в прошлом, ни в будущем! Он предсказывал все это заранее, даже ее колебания, хотя тогда Мае казалось, что ее вера непоколебима. Он знал и дал ей священной воды, смешанной с его слезами, пролитыми об этом погибшем мире. Мая раскусила ампулу. Твердая обшивка ампулы поцарапала десну, и вода приобрела привкус крови. Но это ничего, с наслаждением девушка сглотнула и как на вечерних молитвах ее, почти мгновенно объял неземной покой. Она воздела руки к небу и сказала, нащупывая клапаны баллонов:

– Вот участь всех грешников! Милосердный господь как овечку к волкам послал меня к вам, чтобы вы видели свое будущее. А я уйду от вас на небеса!

Мая нажала на клапаны и реагент потек в ее вены, смешиваясь с содержащимся в крови железом и кислородом он начал гореть. Вся кровь девушки за несколько секунд превратилась в горящий напалм. Глаза закипели, кожа лопалась от жара. Она завизжала от дикой боли, и через мгновение вместе с криком изо рта выбился столб огня, она, корчась, рухнула на землю...

Руслан рывком отдернул руку и отшвырнул черный диск. Он тяжело дышал и диким взглядом смотрел на Купаву.

– Это... это... это действительно так и было? – хрипло спросил он.

– Да. – девушка видела запись и думала, что понимает чувства Руслана. Она испытывала боль и огорчение, но парня это привело в ярость.

– Скоты! ...! Сволочи! Мать их в ..., гвоздем ржавым! – он шарахнул по столу ладонью так, что от перенапряжения столешница потемнела.

– Руслан, – Купава испуганно посмотрела на него – тебе плохо? Может в аптеку пойдем? Ты главное успокойся, дыши по глубже...

– У тебя спирт есть? – хмуро спросил Руслан, стараясь не обращать внимания на косящихся на него посетителей, здесь не привыкли столь бурно выражать эмоции.

– Ты поранился? – переживала Купава, роясь в своем бездонном кармане. Наконец пластиковая бутылочка грамм на сто была выставлена на стол. – дай я осмотрю тебя, может спиртом обрабатывать не лучшая идея.

– Мне душу надо продезинфицировать – мрачно пошутил он и вылил содержимое бутылочки в стакан с соком, получилась где-то сорокоградусная отвертка.

– Ты с ума сошел! – воскликнула Купава, ошарашено наблюдая, как Руслан выпил коктейль – это же для наружного употребления. Ты же внутренности пожжешь себе таким образом. Тебе срочно надо в аптеку, а сейчас пей еще воду, чтобы разбавить концентрацию и сразу два пальца в рот...

– Женщина! Заткнись! – сипло проворчал Руслан. – Что за манера под руку говорить?

Купава, то ли обиделась, то ли решила не связываться с психом, Руслан же блаженно ощущал разливающееся по телу тепло и думал. С трудом он смог отбросить эмоции и стал искать логические цепи.

– Но зачем все эти сложности? Не просто облиться горячей смесью и сыграть в факел, эти шланги с горячей смесью в кровь... Странно!

– Это не странно, – тихо ответила Купава. – Если бы она обожгла кожу, и знахари успели бы ее вытащить, то она, скорее всего бы выжила. А так у нее не было шансов.

– Гадость, какая!

К счастью переживания мнемोगраммы стали стираться и оставались голые факты. В нем проявился не обалдевший обыватель, а профессионал, скупое и точно выделяющий факты из вороха эмоций.

Похоже на работу соотечественника, возможны и другие версии, включая сверхъестественную, но за основу можно взять первую. Он глубоко вздохнул и стал жестким и циничным:

– Первое, какое семейное положение у Вороновой, список друзей, любовников. Второе произвести экспертизу тела на наличие психотропных препаратов или их следов. Третье искать, где и как она вышла на секту. Четвертое, надо пообщаться с другими жертвами. Пятое, но это уже мне лично, не пороть горячку и учитывать ваш менталитет. С чего начнем?

– Мая Орландовна Воронова, – Купава развернула на столе скрученный в трубочку монитор и стала разыскивать необходимую информацию. – двадцати четырех лет, бедная девочка даже школу не закончила. Родители: Матери, биологическая: Сэнь Руст; вторая, третья и четвертая соответственно: Маргарет Блюм, Жанет Лань и Перенег Лукшина. Отцы, биологический: Орландо Воронов, второй и третий соответственно: Жан Луаре и Эмиль Вотье. Семья стабильная девять лет, ранее пришел в семью Эмиль Вотье. Отношения приятельные и любовные. К штатной советнице в гимназии, девушка не обращалась. Друзья: Мышлаевская Марина, Снигур Леонид, Золя Рене.

– Купава, я думаю, что эту информацию можно просто скопировать мне, и я по мере необходимости буду ей пользоваться. Давай перейдем ко второму вопросу: насчет вскрытия...

– Так вскрытие не проводилось – захлопала длинными ресницами Купава. – причина смерти ведь ясна.

– Мать вашу! Вы что не поняли, что она говорила о священной воде?

– И что? – не уловила девушка. – это же имелась в виду культовая вода, освященная при помощи неких обрядов.

– Ухх! – Руслан даже перекосялся от злости. – Здоровая девка сжигает себя на глазах у детей, и ты думаешь, тут обошлось без химии?

– Какой химии?

– Да наркотиков! – рявкнул Руслан, но заставил себя успокоиться, они как индейцы, продающие Манхеттен за связку бус, даже не представляют на что способны люди его мира. – где тело?

– Я узнаю, но мы обычно тела сжигаем... – девушка замолчала под взглядом Руслана и уткнулась в лист компьютера, ее пальцы ловко проохлали по трехмерной схеме, а губы едва слышно отдавали приказы коммутатору. Лейтенант, помимо воли залюбовался ею, сосредоточенно закусив губу, она была чудо как хороша. Она все больше нравилась ему, он нахмурился, самое время про амуров думать.

– Тело еще цело! – воскликнула она радостно. – родители решили упокоить ее в огне жизни.

– Это как? – спросил парень.

– С корабля отсылают капсулу прямо на солнце, это можно сделать, но надо ждать пока будет стартовать ближайший корабль. На Венеру идет громоздкое оборудование, что не проташить во врата. Тело отправят с ним.

– А когда транспорт?

– Сегодня вечером... – Купава осеклась и достав коммуникатор стала вызывать Еремея Олеговича.

– Срочно, Еремею Олеговичу передайте. Надо задержать транспорт на Венеру и снять с него тело Майи Вороновой. – она прикрыла рукой усик коммуникатора. – его нет в этой реальности, как только он появится ему передадут сообщение...

– Можем не успеть! – далеко до космопорта?

– Верст сорок, за час не успеем долететь.

– Но попробуем! – решительно поднялся на ноги Руслан. – пойдём!

Купава показывала направление стоянки летунов, так здесь называли летающие аппараты. Руслан, когда увидел мелькнувшую между деревьев бетонную площадку, так прибавил шагу что девушка за ним почти бежала.

– Какой из них самый быстрый? – отрывисто спросил он.

Девушка, запыхавшись, показала на иссиня-черный, похожий на ската, летун и даже умудрилась помочь Руслану открыть дверь, ручек на ней не было, она открывалась прикосновением определенным образом сложенной ладони.

– Все равно он не будет лететь быстрее тридцати пяти верст в час, даже на ручном управлении срабатывает система жизнеобеспечения. Они выдают больше только при угрозе человеческой жизни.

Управление было до смешного простым. Рычаг, на подобии самолетных, и две педали: газа и тормоза. Часы, проведенные за компьютерными играми, не прошли даром, и Руслан за считанные мгновения разобрался, как летать на этой штуке. Но стоило чуть набрать скорость как искусственный интеллект этой машины гасил скорость до безопасной. Время уходило, а скорость была черепашня и тут его осенило.

– Сейчас молчи, чтобы не случилось! Понятно? – Купава кивнула, она вполне серьезно отнеслась к предупреждению лейтенанта. – И держись крепче.

– Угроза человеческой жизни! – громко и внятно сказал он, в этом мире почти не было лжи и такой, примитивный трюк мог сработать. – Отключить систему безопасности! Повторяю, включенная система несет угрозу жизни человека!

Его задумка удалась, причем даже слишком. Система моментально отключилась с жалобным воем, никем не управляемый аппарат, едва не рухнул со стометровой высоты. Лишь в последнее мгновение Руслану удалось подхватить рычаг и выровнять летуна. Надо отдать должное Купаве, девушка даже не пискнула, хотя у него сердце чуть из туфель не выпало. Она только побелела как стена, когда Руслан пронесся над лесом на скорости в триста верст в час. Они прибыли на космодром за пятнадцать минут до старта. Плюнув на правила, он посадил машину прямо возле отливающей бронзой громады корабля. Больше всего он походил на девятиэтажный дом, если сделать дом без окон и из металла. На солнце внушительно смотрелись на корпусе вмятины, оставленные метеоритами. Со стороны космопорта в их сторону летели полосатые красно-зеленые летуны, толи спасатели, толи администрация. В корабле открылся люк, размером с половину футбольного поля. Из нее вышли двое, причем один из них, по видимому, был ребенком, во всяком случае, он едва дотягивал второму до пояса.

Только когда они подошли ближе, Руслан понял, что ошибся, тот, что меньше был высоким стройным мужчиной в костюме свекольного цвета с серебристыми петлицами, по-видимому, капитан, очень злой к тому же. Второй являлся роботом, он бессмысленно таранил объективы камер. Огромный и чутко послушный, он почему-то будил в Руслане смутное раздражение, в голове всплывало словосочетание: идеальный раб! Но ему тут же стало не до робота. Капитан с места в карьер начал ругаться:

– Вы что себе позволяете? Вам в лечебницу надо! Самое место для вас обоих! А если бы мы вас не заметили и продули стабилизационные дюзы? Да от вас даже пепла бы не осталось!

– Какой же ты гад. Ты даже не представляешь во что мне это обойдется. – шепнула Купава Руслану и громко обратилась к капитану и подоспевшим спасателям:

– Знахарский Приказ! – ее голос снова зазвенел сталью, а в поднятой руке прямо на ладони заискрился оранжевый иероглиф, отдаленно напоминающий букву «З». – Дело касается общественного здоровья и нам требуется ваше сотрудничество!

Такие заявления не звучали здесь каждый день. Судя по опешившим спасателям и капитану, они сталкивались с таким впервые, но слышать видно доводилось. Осознав все происходящее, они просто приготовились выслушать, что им скажут.

– Нам надо забрать тело Майи Вороновой! – Купава, когда хотела, отлично говорила командирским тоном.

– Нет... – пробурчал капитан. Все уставились на него с нескрываемым изумлением, требования знахарского приказа не привыкли обсуждать, слишком высокий у него уровень ответственности и доверия. Только Руслан догадался, в чем дело. И не ошибся.

– Вы отказываетесь сотрудничать? – удивленно спросила девушка.

– У меня там семеро задавленных горем родителей, рыдают над гробом дочери. Вам нужно тело Майи? Я вам не помощник, идите и сами объясняйте, зачем вам это! Но учтите у меня старт через десять минут и этот корабль взлетит! Хотите вы того или нет.

Купава растерянно смотрела на Руслана, она просто не знала, что делать в такой ситуации и ждала инструкций.

– Спасибо за вашу помощь. – Руслан в отличии от девушки уже бывал в такой ситуации и предчувствовал что вечером ему еще понадобится спирт, да и Купаве тоже. Он мог врать, это делало неприятную миссию хотя бы выполнимой. – Пожалуйста, проводите нас, и мы сами все уладим.

Капитан, хмыкнул и пошел вперед. Робот пристроился сзади. Изнутри корабль напоминал корабль. Никаких переборок, многоуровневые полки палуб, забитые каким-то грузом, тонкими лентами вдоль корпуса шли пассажирские палубы, вместо лифтов и лестниц между уровнями плавали выкрашенные в голубой цвет антигазвентиционные платформы. Одна из них доставила их к дверям «зала скорби», капитан, тут же, не заходя, хмуро попрощался и ушел. Руслан вдохнул поглубже и открыл двери.

В пустом зале стояло возвышение, на нем серебряный, украшенный изумрудами и аметистами закрытый гроб. Оно и понятно, подумал Руслан, после такой смерти никакой грим не поможет. Возле гроба на жестких, наверное, так их психологи рассчитали, лавках сидели семеро людей в черной одежде и молчали. Если бы они плакали или бились в истерике, это было бы понятно, но они молчали. Трое мужчин и четыре женщины хоронили дочь. Руслан не стал готовить никаких слов утешения, да и какие слова можно сказать в утешение? Жестом, приказав Купаве молчать, он остановился шагах в десяти от гроба. Они простояли минуты три, прежде чем высокая грубовато сложенная блондинка с четко очерченным лицом подошла к ним.

– Что вам нужно от нас во время нашего горя? – это не звучало грубостью, скорее какой-то ритуальной фразой.

– Меня зовут Руслан Светлицкий, – Руслан запнулся, так как не знал фамилию Купавы, но девушка быстро сообразила представиться сама – Купава Набого.

– Маргарет Блюм, мать Майи. – это снова прозвучало как ритуал и только бледное лицо и застывшая в глазах глухая тоска, выдавали боль этой женщины.

– Маргарет то, что я сейчас скажу, покажется вам дикостью, но поверьте это крайне необходимо.

– Я слушаю. – женщина проявляла чудеса сдержанности.

– Нам надо обследовать тело вашей дочери. И придется забрать ее прямо сейчас. Это трудно понять...

– Это не трудно понять, – оборвала его Маргарита – вы просто сошли с ума. – она отвернулась и пошла к гробу.

– Это поможет спасти других! – громко, на весь зал сказал Руслан.

Маргарет Блюм остановилась и медленно обернулась. Все остальные, молча, смотрели на него.

– Вы хотите сказать, что это может повториться? – только потом Руслан узнал, что именно Маргарет Блюм опознавала тело дочери.

– Это не «может повториться», это обязательно повторится если мы не найдем того, кто ответственен за это! Я понимаю, что вам сейчас нет дела до детей других людей, но ведь Мая не единственный ребенок у вас, что если это урод заставит сделать это с собой еще кого-нибудь из вашей семьи?

Тут разразилась буря. Разноголосый вопль ярости и боли, подхваченный эхом, показал Руслану, что он поступил очень плохо, даже подло. Воткнул палку в открытую рану. А следом, от души, сыпанул туда соли. Но Руслану надо забрать тело, на все про все у него было меньше пяти минут. Женщины бились в истерике, а мужчины, несмотря на все моральные запреты, собирались выкинуть его с корабля. Руслан даже малость струхнул, какая бы там не была мораль, а мысль сцепиться с тремя весьма крепкими и рослыми отцами сразу, его не вдохновляла. Маргарет легко перекрыла общий гомон, голос у нее был, куда там Купаве:

– Тихо! – все присели от ее громогласного голоса. Наведя относительный порядок, она обратилась к Руслану – я отдам вам тело дочери, – одна из женщин завывала дурным голосом, Маргарет прикрикнула на нее, не оборачиваясь – заткнись Жанет! Так вот, я отдам вам тело дочери, если вы пообещаете мне найти того, кто это сделал и не дать ему больше никогда такого повторить! Я чувствую, что вы не из этого мира и можете сделать с ним что угодно, я прошу... нет, я требую, чтобы вы заставили его никогда так не поступать, даже если его придется убить! Вы обещаете?

– Да, я не из вашего мира, и да я сделаю все что нужно, чтобы остановить этого урода, он будет безопасен... Маргарет, еще я бы попросил вас проехать... –

– Можете не говорить, я бы в любом случае поехала с вами. Через две минуты я к вам присоединюсь. – с этими словами она пошла к остальным родителям и негромко, но решительно что-то стала рассказывать.

Через пять минут робот нес гроб к летуну-скату, а корабль готовился к старту. Со своим печальным грузом они полетели в главную аптеку Любислава. Купава всю дорогу молчала. Руслан понимал, что девочке тяжело, но он так же понимал, что к вечеру ей будет гораздо хуже.

Глава 5.

– Гроб надо открывать без нее! – Руслан был не преклонен – она даже не понимает, о чем просит!

– Но, Руслан, я-то, что могу сделать? Это ее право, – десять минут назад прибывший Еремей Олегович, торопливо надевал зеленый закрытый комбинезон, чтобы не испачкаться при работе с трупом.

– У вас снотворное есть? – отвечал Руслан, о том, что ему предстоит сейчас копаться в основательно подгнившем трупe, он старался не думать.

– Есть, а толку? Ты думаешь, что сможешь ее заставить? Да она и так разъяренная как дикая кошка, вот-вот закатит скандал планетарного масштаба.

– Я ласковый, – криво усмехнулся Руслан – уговорю... – Он взял ампулу и вылил содержимое в стакан с соком. – Начинайте, я приду, как только лекарство подействует.

Парень вышел в приемную, там, на диване сидела бледная как мел Маргарет и нервно теребила пшеничного цвета косу. Судя по изрядной ее растрепанности, занималась она этим достаточно долго и усердно. Купава выскочила следом за Русланом, ей было любопытно, как он

уговорит женщину. Десять минут назад она орала, что будет с дочерью до конца и не позволит всяким там знахарям уродовать тело ребенка. Руслан заговорил и у Купавы помутилось в глазах от его наглости:

– Ой, Маргарет, уговорил я таки этого черствого сухаря-профессора. Совсем старик уже забыл, что такое дети и горе человеческое. – он говорил настолько убедительно, Купава если бы не видела, что это сам Руслан противился присутствию женщины, поверила ему на сто процентов – Будет тяжело, я вас предупреждаю заранее, сможете? – Маргарет, хотя цвет ее лица стал серо-желтым, твердо кивнула – Вот и хорошо, я так и думал, что вы сильная и твердая женщина. Вот выпейте.

– Что это? – Маргарет спросила на автомате, она вполне доверяла молодому человеку.

– Протеиновая смесь, вы очень измучены, а это поможет вам восстановить силы – не моргнув соврал Руслан.

– Пойдемте! – Женщина выпила сок и решительно поднялась на ноги.

– Секундочку, еще несколько последних вопросов. – Руслан решительно усадил ее обратно на диван. – Были ли у Майи, какие-либо инфекционные заболевания?

– Откуда, если последний случай заболевания гриппом был зафиксирован шестьдесят лет назад.

– Очень хорошо. Дальше: были ли у нее в роду больные психическими заболеваниями?

– У вас очень странные вопросы. Что происходит? – Маргарет заподозрила недоброе, но уже было поздно, лекарство начало действовать – Голова кружится, что вы мне дали?

– Это снотворное, вам надо отдохнуть! С вами все будет в порядке.

– Какой же ты все-таки подлец! – Маргарет уже почти отключилась и с мутной злостью смотрела на парня.

– Это точно, – равнодушно согласился Руслан и обратился к обалдевшей от этой картины Купаве – Помоги ее уложить.

Они устроили отключившуюся мать на диване. Купава накрыла ее одеялом и обернулась к Руслану:

– Как ты мог? Ты понимаешь, что она теперь не будет верить другим людям? Ты понимаешь, что уничтожил репутацию Еремея Олеговича, и, хотя для тебя это мелочь, мою в том числе? Ты хотя бы понимаешь, что поступил подло? Нет, потому что ты дикарь из злобного и нецивилизованного мира! Это было ошибкой, пригласить тебя...

Договорить она не смогла, потому что взбешенный Руслан схватил ее за ворот платья и потащил в ледник, там, на столе уже лежало тело Майи Вороновой. Лицо, за исключением выгоревших глаз и обожженного рта было почти целым. Тело пострадало гораздо сильнее, куски пригоревшей ткани и дыры в тех местах, где реагент прожег кожу, уже начали гнить, червей не было, но запах горелой ткани, волос, и гниения выворачивал наизнанку. И что было особенно мерзко, к нему примешивался запах запеченного мяса. Руслан с разгона ткнул Купаву лицом в уже разрезанную брюшную полость:

– Да, я дикарь! – заорал он. – Я не хотел, чтобы она видела, во что превратилась ее любимая тупая доченька. Как считаешь это зрелище для родителей? Ты сверхчеловек траханный! Отвечай!

Купава кое-как сползла на пол. Она почувствовала что-то влажное на носу. Стерла рукой и посмотрела, это был кал. Ее вырвало. Еремей Олегович слышал разговор в приемной и не удивился подобному обхождению:

– Купава, пойдешь, отдохни, – профессор вздохнул – а вы молодой человек, успокойтесь и не закатывайте истерики!

Руслан тяжело дышал и смотрел на девушку. Купава свернулась клубочком на полу, грязная и рыдающая она растеряла свою царскую красоту. Красота понятие относительное, подумал парень, и жалко ее, а надо показать, чтобы понимала, с чем нам придется иметь дело. Рус-

лан склонился над ней и тронул за плечо. Девушка отшатнулась от него. Он порылся в чудо-кармане и нашел носовой платок. Купава резкими порывистыми движениями стала стирать грязь. Руслан заговорил:

– Да девочка, я дикарь. Я родился в таком доме, где вы собаку держать не станете. Я знаю, что такое радоваться куску хлеба и чаю с сахаром. Бедность и жестокость идут рука об руку. Да я знаю, что нельзя ходить в одиночку по рабочим районам после заката, потому что твоя куртка и содержимое карманов обязательно кому-нибудь понадобятся – голос парня был спокоен, даже равнодушен – да, я дикарь! Но тот, кого мы должны поймать урод. Даже у нас у дикарей, это неправильно то, что он делает, уяснила? Он не внешне уродлив, душа у него мертвая, понимаешь? Он не будет следовать, каким-либо правилам и, если ему понадобится тебя убить, он даже не будет сожалеть. Ему будет просто все равно. Он убил эту девочку и сделал это специально. Как ты думаешь, он будет размышлять, как не обидеть, чью-то мать? Вы хотите решить проблему и думаете, что я просто найду этого парня, и мы оба исчезнем из вашей распрекрасной жизни? Нет, ребята, вам это дерьмо придется хлебать со мной на пару!

– Но как его остановить? – Купава еще всхлипывала, но нервы у нее стали успокаиваться – Ты же знаешь, что делать?

– Для начала его надо найти, – сердито буркнул Руслан, он был рад что девушка поняла его бурную реакцию, но решил, что ей необязательно знать, что его это беспокоит. Лидер должен вселять уверенность – умойся и подожди снаружи.

Купава кивнула и на нетвердых ногах, стараясь не смотреть на стол, ушла. Еремей Олегович покачал головой:

– Я понимаю, что ей необходимо было показать, что дело обстоит очень серьезно, но вы очень жестокий человек, даже по меркам вашего мира. Ладно, приступим! И что мы ищем?

Руслан как самый младший в отделе никогда не мог свалить на другого неприятную обязанность иметь дело с мертвяками. Сейчас эта социальная несправедливость работала на него. Он достаточно часто общался с патологоанатомами и вполне представлял, как делается их печальный труд. Он, конечно, не знал как резать, но представлял где и что искать.

– Содержимое желудка и кишечника на анализ, искать нестандартные химические соединения и их следы. Ткани печени, почек, костного мозга и легких тоже анализируйте. Мы же сейчас осмотрим органы на внешние повреждения. А потом мозг. Вы часто работали с трупами?

– Я же знахарь-жизни, по-вашему, хирург. Мне постоянно требуется практика, а живые не очень-то хотят стать объектом тренировок, уж не знаю почему.

– У наших врачей юморок не лучше, – нахмурился Руслан.

– Извините, – рассеянно пробормотал Еремей Олегович, он увлеченно распиливал грудину. С красивым лицом на столе лежала разделанная туша, еще и несвежая к тому же. Руслана передернуло. – Так, а что это у нас? – увлеченно спросил сам себя доктор.

– Что там?

– Смотрите на эти черные пятна на легких. Вот это – он показал на прожженные дыры – следы реагента, а вот это – уцелевшие части были покрыты какими-то гнусно выглядящими хлопьями – я не видел никогда, до вашего появления здесь. Такие же легкие были у вас до того, как я с вами поработал. Но если в вашем случае это последствия употребления табака, то откуда они у девочки? У нас не принято употреблять этот вид наркотика, да любой другой, особенно методом вдыхания дыма. Для нас это большая глупость, даже в древности для употребления наркотиков пользовались отварами. Или употребляли сырыми. Молодой человек, вы гений! Даже мертвый может рассказать много о своей убийце.

– Соберите сажу на анализ! – больше всего на свете Руслану хотелось выйти отсюда и впихнуть в свои обновленные легкие порцию сажи. Еремей Олегович копался в кишечнике.

– Череп вскрывать будем? – спросил он почти жизнерадостно.

– Обязательно! И распорядитесь, чтобы образцы не все использовали на анализы, а часть сохранили. Они могут понадобиться в будущем. – Руслан позволил себе попуцание, отошел в угол и закурил. Если не смотреть на труп, получилось почти нормально. Доктор оглянулся, хмыкнул и вернулся к делу. – Да еще желательно все это записать, – вспомнил Руслан.

Вечером дома у Еремея Олеговича собрались, как грустно пошутил Руслан, инквизиторы. Огромный, стилизованный под старинный терем, бревенчатый дом. Тьма царила в нем, только в горнице-гостиной мягко светил старинный светильник. День был не просто трудный, тошнотный день. Все вымотались до предела. Купава свернулась как кошка в кресле и спала, иногда она глухо стонала. Доктор доводил до ума результаты обследования. В углу сидели Руслан и, как не странно Маргарет. Руслан экспроприировал запасы спирта в аптеке и не пьянея пил отвертку. Маргарет, или Рита, как ее называл парень, уже попробовала полстакана этого напитка, но давно. Сначала она опьянела, потом поплакала, сейчас она сидела трезвая, злая и разговаривала с Русланом:

– Еще раз спросишь, зачем мне это надо, и я в тебя что-нибудь кину! – гроб с оскверненным телом забрали ее мужа и жены, а она непререкаемым тоном заявила, что будет помогать Руслану. Как выяснилось, Маргарет Блюм была легендой дальней разведки и много чего повидала в своей жизни.

– Да я и не отговариваю, но учти, что будет паршиво, очень! –

– На Светозаре тоже было тяжело. Из сорока человек я смогла вытащить только троих. Думала, что с ума сойду от ментального удара. Под излучением они разлагались у меня на глазах. Но я выдержала, потому что иначе и те трое остались бы там. И сейчас выдержу, я же спасатель, нас специально подбирают крепкими физически и морально.

– Я о другом, если не ошибаюсь, то мы будем иметь дело с толпой фанатиков, а ты не представляешь на что способны люди во имя веры! Изучала параллельную историю? Наш мир? Так вот почти все войны организованы во имя веры. Кто-то подсчитывает барыши, пока толпа с азартом режет друг друга. Я говорю о том, что они сделаю все, что им прикажут, любую гнусность и подлость...

– Тебе, похоже, непонятно, что мы здесь не блаженные. И у нас тоже есть трудности, это ведь не идеальный мир. И подлость тут тоже встречается. Чужаки ведь просто помогли нам избежать бойни, но в остальном мы почти такие же, как вы, просто мы с детства учимся желать добра и стараться не причинять зла.

– А я как раз и думал, что попал в идеальный мир. – усмехнулся Руслан. – Э как меня понесло, забористый спиртыга! Еще хочешь?

– Разве что капельку. – Маргарет подставила стакан. Руслан плеснул изрядную капельку и встал, чтобы принести еще сока. Но его намерение прервал Еремей Олегович.

– Так, в целом готово! – громко сказал он. – Прошу внимания.

Все стряхнули с себя ленивое настроение. Купава, извинившись, побежала умыться и через пять минут инквизиторы собрались слушать. Еремей Олегович покосился на Маргарет, вздохнул, но все же не стал противиться ее присутствию:

– Гипотеза Руслана подтвердилась. У девушки в тканях и крови обнаружены следы органического соединения, по всей видимости, смесь различных трав в основном дурмана, опиума и белладонны, есть еще что-то, но пока трудно понять, реагент затронул почти все органы. Процентный состав тоже неясен, будем работать.

Второе, реагент: тут дело гораздо сложнее, мы почти точно идентифицировали состав, но изготовить такой кустарным способом нереально. Есть также одна зацепка, одна из составляющих, редкий окислитель, используемый в изготовлении микромолекулярных схем. Он используется всего на четырех предприятиях: три из них совершенно автоматизированы и получить туда доступ постороннему человеку невозможно, там агрессивная для живых организмов среда и система сразу же поднимет на ноги спасательную службу...

– А если взлом? – спросил Руслан, меланхоличный романтик рассуждающий, о судьбах мира и богах исчез, остался только жесткий, расчетливый и прагматичный специалист.

– И каким образом можно взломать астероид?

– Можно, все можно, если очень захотеть...

– Вам виднее Руслан, но я думаю, что чем пытаться проломить скалу в открытом космосе, за пятьдесят миллионов верст отсюда, гораздо проще сходить на завод робототехники. Даже придумывать не надо как пройти, экскурсии идут по несколько раз в день, да и людей там работает почти шесть сотен.

– Глухарь! – расстроено сказал Руслан.

– Какой глухарь, – озвучила общее с Купавой недоумение Маргарет – При чем здесь птица?

– Это сленговое выражение, означает что дело не продвигается или как говорят на родине Руслана: дело глухо, вот и получается безнадежное дело – глухарь. – просветил девушек начитанный Еремей Олегович. – Но это не глухарь, Руслан. Эти самые микромолекулярные схемы роботов, а их там больше трех тысяч, записывают все, что видит или слышит робот. Их очищают от ненужной информации раз в три месяца, последняя чистка была шестьдесят восемь дней назад. Я уже распорядился, чтобы память роботов анализировали и всех, кто заходил за это время в закрытую зону выделили. К утру я думаю, мы будем иметь полный список. И будем надеяться, что злоумышленник был там, в пределах этого срока.

– Профессор, в КГБ вы бы сделали блестящую карьеру! – сказал Руслан.

– Спасибо, молодой человек! А что такое КГБ?.. Ладно, не будем отвлекаться. Дальше, опять-таки благодаря подсказкам Руслана, мы анализировали грязь из-под ногтей Майи, в ней содержится цинк. Я думаю, что это следы типографской краски, что использовалась в старинных книгах, но свежая. Так что предположение Руслана, что этот человек из его мира косвенно подтверждается, в его мире бумага до сих пор широко распространенный способ передачи информации.

И последнее, за четыре дня до смерти она почти ничего не ела. Имеет это какое-то особое значение или нет, я не знаю.

– Она постилась. – ответил Руслан. – в большинстве наших сект изматывание адепта голодом есть неперемное условие посвящения на следующую ступень. Теперь твоя очередь Маргарет, расскажи нам о Майе. – попросил он.

– Я пришла в семью, когда Майе не было еще и года. У Сэнь и Орландо семья только формировалась. Да и не было толком еще семьи, просто два студента любили друг друга и жили вместе, о будущем не думали, а заявку на ребенка подали скорее по обычаю, чем в серьез рассчитывали на то, что ее примут. Но приняли. Бытовые проблемы закружили молодых ребят и им, наверное, потребовался некий якорь. А я как раз вернулась из дальнего похода к Бетта-Водолея. Восемнадцать лет в анабиозе, все связи растеряны, друзья и родственники разъехались... Я полюбила Орландо, он совершенно не похож на меня, вечно в облаках мысленно, а я хотя и летаю, человек прагматичный. Он может даже в домашней одежде на работу пойти, бывали случаи. С Сэнь у нас вспыхнула просто настоящая страсть, эта девочка меня до сих пор восхищает...

– Страсть с Сэнь?! – Поперхнулся Руслан.

– А что тут удивительного? – нахмурилась Маргарет. – я что недостаточно хороша, чтобы кто-то испытывал ко мне страсть?

– Ты в полном порядке, просто у нас не слишком приветствуются однополые отношения. – все так выразительно посмотрели на него что Руслан понял, что опять сморозил глупость.

– Вы там, что к каждому в кровать заглядываете? Если семью устраивает такие отношения, то это личное дело семьи. Не так ли? – Маргарет смотрела на него как на блаженного,

Руслан не знал, что ответить и промолчал, вот уж со своим уставом, еще и дурным, полез в чужой монастырь. – Эмиль был моим напарником в перелете и быстро вжился в семью. В таком составе семь просуществовала пять лет. Остальные присоединились десять лет назад, почти одновременно. Разрешений пока не давали и, будучи единственным ребенком семьи Мая, получала ласку и внимание почти постоянно. Но против опасений не избаловалась и росла на редкость послушным ребенком.

В гимназии звезд с небес она не хватала, но основательность и последовательность брала свое, она была в пятерке лидеров группы. В двадцать умудрилась даже напечатать статью в журнале ксенобиологии. Усердно готовилась к экзаменам в Высшую Знахарскую Школу.

Отношения со сверстниками обычные, бывало, что и поплачет, но в себе не замыкалась. Во всяком случае, со мной была открыта. Еще у нее страсть к Гулящему полю, но в ее возрасте это нормально. Я сама лет шестьдесят назад любила там бывать.

– Гулящее Поле это такая, как бы сказать по точнее... игра что ли... – Еремей Олегович заметил, что Руслан не хотел опять попасть впросак и молчал, хотя не понял, о чем идет речь. – у нас очень много молодежи увлекается параллельной историей и моделируют некоторые ваши обычаи, которые считают забавными что ли... Вы уж только не обижайтесь – за чем-то добавил он.

– Проституцию, наркоманию и алкоголизм? – попытался пошутить Руслан. Но профессор энергично кивнул и у парня отпало всякое желание шутить на эту тему. – да ладно, у нас есть военно-исторические клубы, там тоже считают, что поиграть в средневековые очень забавно, так что я понимаю. Продолжай Рита, прошу тебя. А про это Гулящее Поле поподробнее.

– На Гулящем Поле существует многое из вашего и других миров. Например, деньги, начеканили монет, и чтобы взять поесть, надо отсчитать несколько золотых, правда, забавно?

– Очень – пробурчал Руслан, вспомнив, сколько раз у него не хватало «золотых» чтобы по-человечески поесть.

– Девушки могут себя попробовать на «стезе порока», – Маргарет похоже не заметила состояния Руслана, и пыталась развеселить его таким образом. – Я помню, когда училась, поехали с Салимом на Гулящее Поле и я заявила ему что буду с ним только если он мне даст пятьдесят золотых, хотя точно знала, что у него только тридцать. Бедняге пришлось грабить банк, и он набил себе огромнейшую шишку, спасаясь от стражи. Но видели бы вы его гордый вид, когда он шел через всю площадь с мешком награбленного золота... – Маргарет улыбнулась своим воспоминаниям.

– Это все конечно, интересно, – бесцеремонно прервал ее Руслан – мне надо знать другое. Есть ли там религиозные клубы, общины или что-либо подобное?

– Да, и очень много! – с жаром принялась рассказывать Маргарет – Мусульмане, христиане, язычники, буддисты... – она осеклась. – Ты думаешь, что один из игровых...

– Именно! Я думаю, что игра зашла слишком далеко. И нам придется хорошенько поискать этого игрока.

Глава 6.

– Ты чудесно выглядишь! – хихикнула Купава, глядя как Руслан, безуспешно пытается поправить длинные полы парчовой рясы.

– И как вы женщины в платьях ходите? – Он уже устал огрызаться и смирился с необходимостью изображать доминиканца. Сама Купава оделась арабской наложницей и отлично смотрелась в шелковых полупрозрачных шароварах и едва скрывающей роскошную грудь блузке. Газовый шарф придавал ее лицу очаровательную загадочность. Красавица и чудовище, мрачно подумал Руслан. – Ладно, веди.

Они вышли из личного летуна Купавы, шестиметровой лиловой гусеницы. Гулящее Поле, скорее напоминало средневековый замок, порожденный воображением ребенка. Краси-

вый и воздушный, он поражал воображение. Высотой метров в двести казалось, его черепичные шпили царапают небо, белоснежные стены, увитые плющом и ажурный подъемный мост. Луга и засеянные поля вокруг.

– А поля-то зачем? – спросил Руслан

– Мы же моделируем жизнь, так что некоторые работают крестьянами. – гордо заявила Купава, но тут же смущенно добавила. – Правда, тут роботы помогают. Уж очень тяжело, вы-то привыкшие...

Руслан вспомнил юношескую мечту заасфальтировать бабушкины тридцать соток, но промолчал. На встречу к ним несся всадник, на весьма странного вида лошади, полностью покрытой броней, по самые бабки, даже морду заковали в достаточно уродливую маску. И только когда всадник подъехал поближе, Руслан понял, что это не животное, а робот. Двигался механизм на удивление тихо, только копыта гулко стучали по земле. Всадник, которого тоже можно было бы принять за робота из-за лат, такого же голубовато-зеленого цвета, осадил транспортное средство шагах в пяти от них и снял шлем, по плечам рассыпались каштановые густые локоны. Ослепительно красивый парень громко и грозно спросил:

– Вы вступили во владения князя Владимира, кто вы и что делаете там, где вас не ждали?

Руслан автоматически стал искать уязвимые места, получалось, что бить надо только в лицо, и точно. Пробовать, насколько тяжел и болезнен удар закованной в броню руки не хотелось. Но потом до него дошло, что это часть игры и парень играет свою роль. А на самом деле он с любопытством рассматривает гостей. Купава выступила вперед и, поклонившись до земли, ответила:

– Усталые путники, с должным почтением преклоняются... – она дернула Руслана за рукав и тот сообразил поклониться – перед великим князем Владимиром и просят разрешения пробить луну в славном Граде.

На этом официальная часть закончилась, парень спрыгнул с седла. Подошел к Купаве и нежно обнял ее.

– Привет родная, как же я за тобой соскучился! – его руки весьма по-хозяйски прогулялись по ее телу, Руслан почувствовал укол ревности.

– Рогдай, сердце мое! Как же я тебя люблю! Хасан, Света, Лилель и Жанна, привет передавали, они в Тверь умчались, там какой-то музыкальный фестиваль. Почему домой на день семьи не приехал? Мы так ждали. Все скучают...

– Не части, успеем наговориться. – он усмехнулся и погладил ее по волосам. – А это твой дикарь?

– Извини! Руслан это Рогдай, мой муж, дорогой это Руслан. И он не дикарь, а вполне образованный человек!

– Не слушай ее, – улыбнулся Руслан, он решил, что обижаться глупо. – я самый настоящий дикарь, только с пальмы слез! – Рогдай оценил шутку, и они вполне přátельски пожали руки.

– Тогда тебе здесь понравится, тем более что мы наловчились делать пиво!

– Пиво – это круто!

– Круто? Это очень хорошо означает? – догадался Рогдай, он покатал новое слово на языке – Круутто! Мне нравится! Мы подружмся! – заявил он безапелляционно.

В нем было столько дружелюбия, что Руслан даже в мыслях это утверждение не оспаривал. Они пошли в Град, Руслан вежливо отстал, чтобы дать им возможность пообщаться.

Князь Владимир Красно Солнышко, в обычной жизни Владимир Жемако, номинальный глава этого сумасшедшего дома, принял их в палатах. Центральная башня Града служила своего рода магазином-базой для обитателей Гулящего Поля. Если конечно слово магазин уместно в обществе, где деньги есть только как игрушка. Верхние этажи были отданы под склады и благодаря удобному расположению под административный центр. Руслан посмотрел на опера-

торов в кокошниках и епанчах, сидящих за вполне современными голографическими мониторами и вздохнул, такая вольница как в военно-исторических клубах на его Родине здесь невозможна в принципе. Посиделки у костра? Пожалуйста, но сначала проверим местность на наличие ядовитых змей и неблагоприятных климатических условий. Да и сходить по нужде в кусты никто не позволит, не говоря уже воспользоваться листьями вместо туалетной бумаги. Хороши витязи, после поля брани в биотуалет бегут, а не по кустам. Невеселые мысли о вреде прогресса пришлось прервать, их пригласили в думную, то есть в зал для совещаний.

Вокруг грубо отесанного, сделанного из дуба, стола, собрались пять человек: Купава с мужем, Руслан, сам Владимир и маленькая женщина с непроницаемым азиатским лицом.

– Сразу представлю это Гуань Лао, куратор религиозных игр, профессор Бейцзинского университета параллельной истории. Остальные уже знакомы, так что сразу перейдем к делу. По данным наших уважаемых коллег из Знахарского Приказа, на территории Гулящего Поля действует настоящая секта, есть жертвы, по просьбе знахарей бирючи не обнародовали эту информацию. Так что об этом совещании предпочтительно не распространяться.

– Вы еще секретные архивы заведите – сварливо сказала профессор Лао. – тоже мне тайны Рейха!

– Это сделано по моей просьбе, уважаемый профессор. – Руслан, когда хотел, мог быть сама любезность. – Я иномирин и действую по моему разумению. Девочка находилась здесь, перед тем как пойти и совершить самоубийство. Кажется, не очень умно сообщать тому, кто ее на это толкнул, что за ним начата охота.

– Сразу видно, что вы иномирин и я даже догадываюсь откуда. – Гуань Лао, умудрилась изобразить презрение, не потеряв безразличного выражения на лице. – начать охоту. Так только житель Нави может говорить.

– Я думаю после того как мы решим эту проблему мы сможем пообщаться с обоюдной выгодой. – Руслан упрямо гладил эту бабу по шерстке. – Для меня будет весьма поучительно пообщаться с таким мудрым человеком. – лесть была грубая как трактор, но Руслан не хотел выходить из образа тупого дикаря. Лучше если тебя будут недооценивать.

– Хорошо, спрашивайте, что хотите. – Как когда то прочитал Руслан в библии: мягкий язык переламывает кости. Лесть, панцирь этой мудрой черепахи если не расколола, то сделала основательную трещину.

– В какую группу входила Мая Воронова?

– Гностики, их у нас много, по-моему, христиане. Но мы их сразу же проверили, там все нормальные. Никаких суицидальных проповедей, обычное дело: инквизиция, крестовые походы и суды над ведьмами. Они даже хотели сделать пыточный застенок, но мы не позволили, слишком жестоко. Как видите, мы тщательно следим за происходящим.

– Те, кого мы ищем держаться в тени, у них закрытый клуб. Тщательно законспирированный к тому же.

– И каким образом вы собираетесь их найти? Допрашивать каждого? Этого я не позволю! Тут вам не Навь.

– Нет, что вы! – притворно испугался Руслан. – Я просто позволю втянуть себя в секту. А вот такой опыт у меня есть и достаточно много. Устроит вас такое положение вещей?

– Вы? Внедритесь? – Профессор Лао холодно рассмеялась. – три минуты общения и даже самый глупый узнает в вас иномиринина. Вынуждена попрощаться у меня очень много работы, будьте добры держать меня в курсе. У меня есть подозрения, что вы тут наведете подлинный бардак! А нам потом разбираться с последствиями. – Гуань Лао поднялась, изящно поклонилась и ушла.

Князь подошел к слюдяному окошку и забарабанил по резному подоконнику. Его можно было понять: с одной стороны, просьба знахарей мало чем отличалась от самого настоящего приказа. Но и доводы своей холеной, но явно неглупой помощницы, обоснованы. Да еще и

руководит всем этим не умудренный жизнью ученый или знахарь, а соплячка и житель дикой, необузданной Нави. Есть от чего понервничать. Руслан погрузился в свои мысли и не замечал терзаний Владимира, а если бы увидел, то просто не обратил бы внимания, для него главным было вычислить уroda. А терзания ответственных служащих ему до фонаря.

Подумать есть, о чем. Права оказалась стерва, ох права. Его тут вычислят моментально. Как американского шпиона, прекрасно говорящего по-русски, но незнающего кто такой чебурашка. Оставалась единственная возможность.

– Купава, придется тебе внедряться. – он поморщился, не нравилась ему эта идея, но другого выхода он не видел. Маргарет уже вышла из возраста Гулящего Поля, да и как аналитик нужна на базе, Еремей Олегович, по сути управляющий центральной лекарней, не мог заниматься исключительно этим делом, несмотря на всю его важность. – только Бога ради, девочка, никакой самостоятельности! – добавил он поспешно, заметив радость и азарт на ее лице. – будешь делать только то что я скажу. И если я скажу бежать, даже штаны не поправляешь, сразу в галоп! Это понятно?

– Руслан, а давай я с ней пойду? – Рагдай умоляюще смотрел на Руслана, такое приключение он не хотел пропустить.

– Так все знают, что ты здесь работаешь. Все равно, что привязать к тебе ярлык: Я вынюхиваю тайны!

– Да меня здесь за шута принимают, бегаю, приказы оглашаю. Я же здесь не на службе. К тому же моментально выяснится, что Купава моя жена, а это странно, если мы будем друга друга избегать. Ну, пожалуйста!

– Хорошо. – поразмыслив, согласился Руслан. Муж будет ее защищать до последнего, а лейтенанту очень не хотелось присутствовать при вскрытии Купавы. – Но во всем следовать моим инструкциям! Все, сегодня отдыхать! Завтра на невидимый фронт.

– А я как раз баньку затопил! – Владимир, наконец-то, привычно почувствовал себя на месте радушного хозяина. Понадеявшись, на существующий даже в другом мире авось, решил не нервничать раньше времени.

Пока шла подготовка парилки, Купава выяснила, что остальные члены семьи уже вернулись в Любислав, и через сорок минут вся эта компашка ввалилась в парную. Руслан поначалу стеснялся, он вообще с трудом привыкал к новым людям, а тут еще никто не обременял себя одеждой, потом плюнул и с удовольствием кота разлегся на лавке под хлестким веником в руках Жанны. Девушка оказалась плотной хохотушкой и непревзойденным специалистом по бане. Руслан чуть не мурлыкал от удовольствия. Потом бассейн с холодной водой и всю усталость сняло напрочь. Они пили квас на луске, местной ягоде, чем-то похожей на любимую Русланом бруснику.

Рогдай с Хасаном, добродушным и здоровенным парнем, затеяли бороться на руках, а девчата с хохотом давали советы Рогдаю, использовать не только вторую руку, а еще и ногу закинуть. Шансов у него, конечно, не было, но он затеял это соревнование исключительно для развлечения. После поражения, он со смехом предложил заняться тем же Руслану, тот согласился. Хасан добродушно усмехался. Но через несколько секунд улыбка сползла с его лица, Руслан, не напрягаясь, держал руку, не пытался валить, но держал ровно. В сравнении с шикарно развитой мускулатурой Хасана, парень смотрелся невзрачно.

– Ты очень сильный! – с уважением протянул Хасан. – каким спортом ты занимаешься?

– Русбоем, но это не спорт. Это боевое искусство.

Все притихли, для них, выросших в мирной обстановке, было странно и жутко слышать, что кто-то специально учиться причинять людям вред, а Руслан, в который раз проклял свой слишком длинный язык. Купава предложила всем переместиться в бассейн, она как раз подогрела воду. Через несколько минут все уже плескались с воплями и визгом. А вечером он очутился в комнате любви, где весь пол представляет собой кровать. К счастью все было

достаточно нормально, во всяком случае, ни один из парней не проявил к нему нездорового интереса. Небо начало сереть все уснули, а Руслан вышел на веранду покурить. Следом, зябко кутаясь в шаль, выскользнула тоненькая Светлана.

– Купава, рассказала нам все, откуда ты и зачем...

Руслан предпочел промолчать. Ему было так хорошо, что вспоминать о своей жизни дома ему не хотелось. Но девочка была настойчива.

– У тебя есть семья там?

– Скорее нет, – Руслан обдумал ее слова и понял, что после смерти матери он был совершенно одиноким человеком. – я один в мире, никого у меня нет. – он не жаловался просто сказал правду.

– Уже есть! Мы твоя семья. – она обняла его, и они смотрели как заря начинает ласкать облака.

Глава 7.

Святое место, Джек снял обувь, чтобы не осквернить лужайку, сам господь жаждал и алкал здесь. Слезы его поливали красный камень, слезы о глухом к доброй вести мире. О каждом в отдельности плакал долгими ночами господь и о нем, пропащем грешнике, тоже. Какое же счастье что его нашли братья и сестры. Подказали и направили на путь Истины. Джек опустился на колени и стал молиться:

– Святой боже и сын твой верный, господь наш! Помогите принять со смирением испытание! Укрепите мою веру и дайте силы бороться с дьявольским наваждением. – слова лились потоком, ах как же хорошо быть верующим, всегда есть тот, кто поможет и направит. – милосердный господь, мне предстоит возвращаться в обитель греха и гордыни, помоги выстоять и не сойти с правильной дороги.

Джек молился четыре часа, глупое тело стонало от боли в коленях, но дух Джека парил в горних высях. Молитва доходила до бога, это главное. Господь отвечал, поначалу в это трудно поверить, но он принял его. Книга лежала на камне, открытая на псалмах, и Джек время от времени перелистывал страницу, господь отвечал через свое слово: «господь пастырь мой, я ни в чем не буду нуждаться, он покоит меня на злачных пажитях и водит меня к водам тихим.»

Ничего в жизни не имеет значения, если в твоей жизни нет господа, так сказал его пророк, перед тем как он явился собранию. Эти простые слова светились истиной. Когда Джек увидел его, то плакал и молил о прощении. Сияние его славы непереносимо прекрасно и ужасно одновременно. А когда он ласково и нежно поднял его, Джек чуть не потерял сознание от наполнившего душу восторга.

Это случилось полгода назад, а сегодня, когда пророк узнал, что Джеку придется вернуться, он сам проводил его к святой вербе, на которую господь во время молитвы за мир повесил головной плат. Дал напиться из Источника Веры, Джек от волнения, чуть не выронил кубок Истинного Знания. Держа в руках настолько священную вещь, сердце наполнялось восторгом. После недельного поста без еды и с минимумом жидкости, вода показалась странной, но вкусной.

Она придала сил и в молитве, Джек выстоял положенные пророком пять часов. Тяжело вздохнув, Джек поднялся и побрел в сторону общины. Короткие сборы, общая молитва и придется ехать. Как бы он хотел остаться...

Пророк стоял возле вербы и ждал его.

– Не хочется уезжать? – толи спросил, толи подтвердил он. Вообще пророк странный, оно и понятно, он с господом общается лично, чуть не каждый день. Он мог исцелять, знал потаенные желания и предвидел будущее.

– Да, не хочется... – тоскливо сказал Джек.

– Ты не грусти и не унывай, так господь наш повелевает! Лучше посмотри на это так: у тебя будет хорошая возможность проповедать истину своим близким и возможно кто-то из них спасется. Это же хорошо?

– Слава богу, что ты у нас есть! – просветлел лицом Джек.

– Богу, богу слава и сыну его! – с мягкой улыбкой укорил его пророк – не восхваляй человека, потому что человек существо низкое и грешное, а господь во всем совершенен!

– Господь прости меня грешника. – с чувством сказал Джек в небо, и повернулся к пророку – Спасибо, брат, за науку. Каюсь грешен. И за совет спасибо, а то мне совсем грустно стало.

– Ну хорошо, – пророк улыбнулся и достал из кармана литровую флягу. – вот тебе подарок, здесь вода из источника веры, пей по глотку перед утренней и вечерней молитвой. И не забывай нас, мы ведь хотим видеть тебя здесь каждый день.

Ххх

Руслан осматривал следящее оборудование, за прошедший месяц, процесс превратился в рутину, а поначалу ему пришлось выдержать нелегкий бой с Купавой о моральной стороне подслушивания. Объяснить новой жене, что все происходящее необходимо зафиксировать было сложно, но на помощь неожиданно пришел Рагдай:

– Купава, а ты представь, что это одна из игр сектора Холодной войны. – собственно оттуда и были доставлены микрофон и голографическая камера, еще нечто подобное встраивали в скафандры высокой защиты спасательной службы, но выдрать из углепластовой брони необходимое оборудование не повредив, практически нереально, парень только зачем-то открутил перчатки и одну из батарей. Отчаявшийся Руслан уже собирался идти сам, когда Рагдай вспомнил свое годичной давности увлечение шпионскими играми.

– Это неэтично следить и подслушивать! – упрямо твердила Купава.

– Я должен знать, что с вами все в порядке! – не выдержал и сорвался Руслан – в случае чего я постараюсь успеть вас вытащить. А главное я пойму, что дело плохо гораздо раньше вас и успею дать команду отступить.

– Тоже мне герой, – фыркнула Купава, она понимала обоснованность слов Руслана, но природное упрямство не давало уступить – чуть что бежать.

– Значит, вы не там искали, надо героя в американской морской пехоте поискать, там суперменов с квадратной челюстью не перелезешь! У них как раз воображения настолько мало что они ничего не боятся. Автомат схватил и пошел мир спасать. – Руслан, как все люди, знающие собственную силу и возможности, не обиделся.

– А что за автомат? – девушка смирилась с судьбой и покорно стояла пока Руслан укрывал складками одежды проводки. Аппаратура, стилизованная под шпионские представления местных оболтусов, была громоздкая и неудобная. Передатчиком можно быков глушить.

– Специальная машинка, чтобы убивать поудобнее, – проворчал он, провода так и выпирали из-под одежды, что конечно не добавляло настроения лейтенанту. Рагадай и Купава испуганно переглянулись, мир, где существуют машинки для убийства, казался жутковатой сказкой, а им придется столкнуться с человеком, которого даже там считают сумасшедшим. Руслан сделал вид, что не заметил этого проявления малодушия, хотя остался доволен. Им надо уяснить, что эта игра может быть опасна.

Наконец сборы были закончены и двое разведчиков или шпионов, с какой стороны посмотреть, ушли на север в сторону холмов. Именно там сейчас собирались игроки-христиане, готовился большой штурм Града, который по игровым условиям сейчас держали мусульмане. Руслан украдкой перекрестил стройные силуэты, поможет это или нет, он не знал, но мать всегда его крестила перед трудным делом. Но его заметила Маргарет:

– А что ты делаешь?

– Это так, пусть бог за ними тоже присмотрит. – Руслан почему-то смутился.

– Странно, я думала – она налила чашку чая и уселась в плетеное кресло. – что ты со своей работой должен быть, а... – запнулась она, вспоминая сложное и малознакомое слово – атитис?

– Атеист? – уточнил Руслан – Не обязательно, я в Бога верю, а работа моя в том, чтобы люди не калечили души других людей ради денег и власти. Вот во что я не верю, так это что Бог настолько бедный парень, что ему постоянно необходимы денежки.

– Хорошая работа! – Маргарет, впервые за время их знакомства улыбнулась. – ты тоже спасатель, только, наверное, еще выше баланс доверия.

Руслан вспомнил как одноклассник воротил нос от чекиста, как только выяснил что его служба в МГБ не приносит ощутимого дохода. Баланс доверия в его мире измерялся банковским счетом, а у него он постоянно падал в минус. Но ответить парень не успел. На веранду дома вбежал растрепанный и небритый Еремей Олегович. Шевелюра профессора сегодня не почувствовала расчески, а глаза он выпучил самым не благородным образом. Он схватил кружку Маргарет и попытался ее одним махом осушить, поскольку там был горячий чай, а не сок или напиток, еще минуту он плевался и кашлял. Наконец кое-как отдышавшись, он потянул одетого только в полотенце Руслана в стоящий за домом уже знакомый Руслану летун, похожий на ската:

– Подождите, дайте хотя бы штаны надеть! – запротестовал парень.

– Не когда, каждая секунда на счету!

До летуна было метров триста, должно быть профессор не знал, в каком именно доме остановились инквизиторы. Несмотря на возраст и то, что сюда он тоже добирался бегом, Еремей Олегович развил неплохую прыть. Так что тяжело дышали, отрывая машину от земли, оба.

– Куда? – отрывисто спросил Руслан, профессор махнул рукой на восток. Мозг на машине, хитро спаленный парнем, не стали менять, так что Руслан рванул с запредельной скоростью. Мелькнули шпили Града и вот уже зеленые виды лесостепи замелькали под летуном.

– Теперь объясните, что это значит?

– Джек Андерсон, шестнадцатилетний житель поселка Вермонт стоит на крыше Липнянской обсерватории и проповедует, а закончить свою проповедь он собирается таким же образом, как и Майя Воронова. Высота обсерватории четыреста пятьдесят метров, шансов спасти его, в случае падения нет. Наши психологи говорят с ним и слушают его проповедь, но это ведь не может продолжаться вечно. Он вот-вот прыгнет. Умоляю, придумайте что-нибудь, Руслан! Вы же специалист.

– С каких это пор я стал специалистом по психам? Ладно, попробуем. Только даже с такой скоростью мы будем слишком долго добираться.

– На восточных грузовых воротах перекрыли движение, но пожалуйста, притормозите перед ними, а то нас тоже не соберут, если мы врежемся в контролируемую раму, на такой скорости.

Руслан где-то чрез пять километров заметил уже знакомый фиолетовый туман, только на этот раз он был ограничен ярко красной рамкой и выглядел более спокойным, не клубился, а стоял стеной.

– На той стороне никого? – спросил Руслан и, дождавшись утвердительного кивка, заложил вираж. На той стороне планеты была ночь, и парень сослепу чуть не влетел в грузовой летун. Тот камнем рухнул вниз, избегая удара. Руслан понял, что в грузовике людей нет, только робот ради спасения чужой жизни угробит себя. Он посмотрел на бледного Еремея Олеговича и усмехнулся.

– Купава говорила, что вы летели очень быстро, – нервно сглотнув, сказал доктор. – но я не думал, что настолько... ты, по всему видно, там скоростными видами спорта увлекался?

– Да я летать начал только у вас! – расхохотался Руслан.

– А где ты научился летать?

– Компьютерные игры! – весело ответил Руслан

– Компьютерные игры... – пробормотал Еремей Олегович и до конца полета сидел, молча, только вцепился в приборную доску, так что костяшки побелели.

На крышу обсерватории пришлось подниматься пешком, чтобы не спровоцировать парня. Руслан тяжело дышал и пополнял коллекцию выражений профессора. Иногда тот даже останавливался, толи не понимая толи, представляя себе то, что говорит Руслан. Даже хихикнул, когда услышал пожелание Джеку, пойти и устроить оргию со всеми умершими родственниками, особенно развеселило профессора предположение, что все родственники этого мальчика родом из зоопарка.

Наконец они остановились на чердаке.

– Дальше я иду один! – решительно заявил Руслан.

– Да, но ты же не психолог? Вдруг он прыгнет? – Веселость Еремея Олеговича растаяла как дым. – Ты не можешь брать на себя такую ответственность.

– Какова вероятность, что он прыгнет? – Спросил Руслан кряжистого командира спасателей.

– Девяносто семь с половиной процентов... – ответил тот.

– То есть вы ничего сделать не можете. – почти удовлетворенно ответил Руслан, повернувшись к профессору – и что мы в таком случае теряем? Мне стоит попробовать, мои шансы все-таки больше двух с половиной процентов. Так все, хватит трепаться, я пошел! И до моей команды чтобы никто не высовывался!

Джек стоял у края северо-западного крыла. Знахарь парил на летающей платформе метрах в пятидесяти от края крыши и слушал громогласную речь мальчика. Руслан вышел на крышу и нарочно громко захлопнул дверь. Джек вздрогнул и ухватился за выступ парапета. Инквизитор принял это как хороший знак, хочет парень жить, хочет! Теперь осталось убедить в этом его самого. Он, неторопливо не делая резких движений, прошелся к противоположному краю крыши. Сделал вид, что изучает дворик внизу, покачал головой и двинулся к Джеку.

– Отойди грешник, я не дам тебе в руки! – завопил подросток.

– Молодой человек, вы меня, конечно, извините, но вы не могли бы пройти на ту сторону? – Руслан смотрел сквозь парня, изучая шикарный вид на реку.

– Ты, сын сатаны! Что пришел меня искушать?

– Во-первых, молодой человек, не надо меня оскорблять. – сурово сдвинул брови Руслан и упер руки в бока. – а во-вторых я это место еще неделю назад заприметил, так что не мешайте мне и отойдите!

– Как это заприметил? – Джек опешил и не замечал, что Руслан буквально по сантиметру приближается к нему. – Для чего?

– Не надо прикидываться слабоумным, молодой человек! – Руслан изобразил раздражение, потом просматривая запись, он понял, что в нем спит неплохой актер. – За тем же что и вы! Хочу проститься с этим миром! Но вы встали как раз там, где самый лучший вид. Вот почему я и говорю вам, перейдите в другое место. Вам что крыши мало? Вон там шикарный садик, как раз для вас подойдет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.